

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАВЕРѢ.

Адресъ Редакціи:

Мокотовская улица, домъ № 15 кв. 14—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святейшаго Правительствующаго Синода,

Синодальному Члену

Преосвященному Леонтію, Архіепископу

Холмскому и Варшавскому,

отъ 18 января 1886 года о прибавкѣ къ содержанию Яблочинскаго монастыря.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора отъ 12 декабря 1885 года за № 14330, слѣдующаго содержания: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе его, Г. Оберъ-Прокурора, о расходѣ на добавочное содержаніе Яблочинскаго Свято-Онуфріевского первокласснаго монастыря мнѣніемъ положилъ: предоставить Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода изъ 1994 руб. ежегодно асигновавшихся по расходнымъ смѣтамъ сего вѣдомства въ пособіе отъ казны на содержаніе Соловецкаго ставропигіальнаго монастыря, заносить, начиная съ 1886 г. въ поддежачія подраздѣленія смѣты Святейшаго Синода по одной *тысячъ восьмисотъ шестидесяти пяти руб.* въ годъ на добавочное содержаніе Яблочинскаго Свя-

то-Онуфріевского первокласснаго монастыря Холмско-Варшавской епархіи, а остальные за симъ *сто двадцать девять руб.* изъ означенной смѣты исключить. Означенное мнѣніе Государственного Совѣта 2 декабря 1885 года Высочайше утверждено. О такомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственного Совѣта Г. Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святейшему Синоду, присовокупляя, что вмѣстѣ съ симъ сообщено о томъ же Министру финансовъ: о прекращеніи же на будущее время отпуска Яблочинскому монастырю 965 р. изъ капитала духовенства западнаго края, Хозяйственнымъ Управленіемъ будетъ сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственного Совѣта дать знать Вашему Преосвященству указомъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТЕЙШАГО СИНОДА

Отъ 20 ноября—31 декабря 1885 года, за № 2533, по поводу изданія новыхъ правилъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 октября 1885 г. за № 12390, по поводу изданія Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1885 г. новыхъ правилъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ, содержащихъ постановленія, касающіяся и духовнаго вѣдомства. Приказали: Изъ разсмотрѣнія дѣйствующихъ по 1-е января 1886 г. правилъ о питейной торговлѣ явствуетъ, что хотя на основаніи п. 6 ст. 333 уст. о пит. сборѣ, для открытія

заведеній для продажи питей на земляхъ церковныхъ и монастырскихъ и требуется разрѣшеніе мѣстнаго духовнаго начальства, но за отсутствіемъ въ этихъ правилахъ точнаго указанія, какому именно духовному начальству принадлежитъ право разрѣшать раздробительную питейную продажу, заведенія съ таковою продажей на означенныхъ земляхъ были открываемы иногда, какъ видно изъ производящихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ, безъ вѣдома епархіальнаго начальства по одному непосредственному разрѣшенію настоятелей монастырей и церковныхъ причтовъ, а также самовольно арендаторами земель. Въ видахъ устраненія сего на будущее время и. в. ст. 27 Высочайше утвержденныхъ 14 мая сего года правилъ предписываетъ, чтобы на открытіе заведеній съ раздробительною продажей напитковъ на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ было изъявляемо согласіе мѣстнаго епархіальнаго начальства. Заключаются же въ ст. 31 и 32 этихъ правилъ постановленіе о воспрещеніи церковнымъ старостамъ, наравнѣ съ должностными лицами волостнаго и сельскаго управленій, письмоводителями мировыхъ посредниковъ и другими лицами, содержать заведенія для раздробительной торговли напитками внѣ городскихъ поселеній и быть прикащиками и сидѣльцами въ этихъ заведеніяхъ, составляетъ такое ограниченіе для церковныхъ старостъ, котораго прежде въ законахъ вовсе не существовало и которое установлено нынѣ въ видахъ устраненія отъ участія въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ людей, котормъ по роду ихъ занятій неудобно поручать церковное достоиніе. Принимая вмѣстѣ съ симъ во вниманіе, что правительствомъ обращены особыя заботы на ограниченіе въ народѣ пьянства, столь губительно вліяющаго на нравственное и матеріальное благосостояніе населенія, и что для возможно большаго успѣха въ борьбѣ съ этимъ зломъ, новыми правилами о раздробительной продажѣ указаны между прочимъ способы къ сокращенію числа питейныхъ заведеній, служащихъ соблазномъ для народа, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ и съ своей стороны преподать нѣкоторыя разъяснительныя наставленія относительно примѣненія новыхъ правилъ по духовному вѣдомству. Вслѣдствіе сего и въ виду поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ заявленій, въ которыхъ выражаются жалобы и нареканія на открытіе питейныхъ заведеній на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ, поставивъ о вышеизложенномъ въ извѣстность епархіальныхъ преосвященныхъ, предписать имъ: 1) впредь не допускать открытія вновь заведеній для раздробительной питейной продажи на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, на коихъ таковыхъ заведеній прежде не существовало, а въ случаѣ самовольнаго открытія требовать немедленнаго ихъ закрытія установленнымъ порядкомъ; 2) чтобы на про-

долженіе съ будущаго 1886 г. раздробительной питейной торговли изъ заведеній, уже существующихъ на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ и дозволяемыхъ новыми Высочайше утвержденными 14 мая сего года правилами, если къ тому представляются какія либо особо уважительныя основанія, какъ на примѣръ заключенные съ арендаторами земель контракты и др., и если открытіе этихъ заведеній послѣдовало безъ согласія епархіальнаго начальства, непременно было испрошено таковое, и 3) чтобы лица, избираемые въ сельскихъ приходахъ церковными старостами, утверждаемы были въ сихъ должностяхъ не иначе, какъ по предварительномъ засвидѣтельствваніи мѣстныхъ церковныхъ причтовъ и благочинныхъ о томъ, что лица эти не состоятъ держателями, прикащиками и сидѣльцами заведеній для раздробительной питейной продажи внѣ городскихъ поселеній. Для надлежащаго исполненія и руководства по духовному вѣдомству передать выписку изъ сего опредѣленія, по принятому порядку, для напечатанія въ редакцію журнала „Цѣрковный Вѣстникъ“.

Изъ Отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1883 годъ.

Братства холмско-варшавской епархіи.

Высочайше утвержденнымъ 19-го ноября 1882 г. положеніемъ комитета министровъ установленъ особый знакъ для членовъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества православнаго Святобогородицкаго братства при холмскомъ кафедральномъ соборѣ, причемъ удостоены Высочайшаго утвержденія и правила о семъ знакѣ. Въ отчетномъ году, 29 января, Его Величество изволилъ утвердить рисунокъ упомянутаго знака съ описаніемъ онаго. Предсѣдателю братства предоставлено по уставу избирать, самому лично, изъ состава онаго четырехъ членовъ совѣта, по примѣру древняго лужскаго Крестовоздвиженскаго православнаго братства, утвержденаго въ октябрѣ 1623 г. константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ.

Въ отчетномъ году главное вниманіе братства обращено было на удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ нуждъ мѣстнаго воссоединеннаго населенія и въ частности на просвѣтительныя цѣли и задачи. Воссоединенное населеніе замѣтно стремится къ просвѣщенію и любитъ чтеніе книгъ. Посему братство признало необходимымъ принять на себя изданіе сочиненій, которыя своимъ содержаніемъ и направленіемъ могли бы пробуждать и развивать въ воссоединенномъ населеніи сознаніе національнаго

средства со всею остальною Россіею и укрѣплять оное въ истинахъ св. православія, а также изъяснять простому народу ученіе вѣры и разсѣвать въ немъ разныя заблужденія, сложившіяся во времена уніи и поддерживаемыя католиками. Совѣтъ братства издалъ для народа въ помянутомъ направленіи пять брошюръ—именно: 1) „Городъ Холмъ и его древняя святыня—чудотворная икона Богоматери“; 2) „Явленіе чудотворной иконы Богоматери въ Лѣсяѣ, въ связи съ другими современными событіями на Руси“; 3) „Памятникъ древняго православія въ Люблинѣ—православный храмъ и существовавшес при немъ братство“; 4) „О древнѣйшемъ существованіи православія и русской народности въ привислянскомъ краѣ и Галиціи“ и 5) „Спасительная пища для всеѣхъ благомыслящихъ христіанъ“.

Въ память священнаго коронованія Его Императорскаго Величества братство учредило при холмскомъ духовномъ училищѣ, въ которомъ обучаются дѣти преимущественно мѣстныхъ крестьянъ, взаимнѣн трехъ бывшихъ при училищѣ съ 1882 года временныхъ стипендій, шесть стипендій по 6 руб. въ мѣсяцъ на каждаго стипендіата. Вниманіе братства обращено было также на снабженіе приходскихъ церквей ризницей и на украшеніе ихъ иконами и церковною утварью. Благодаря пожертвованіямъ, поступавшимъ отъ разныхъ лицъ и учреждений, братство снабдило священно-служебными принадлежностями 27 приходскихъ и приисныхъ церквей. Кромѣ того роздано народу крестиковъ—10 т., разныхъ священныхъ и историческихъ изображеній 3 т., медальоновъ съ изображеніемъ холмской чудотворной иконы Божіей Матери—650, историческихъ брошюръ—4,500, разныхъ брошюръ и книгъ духовно-нравственнаго содержанія—600 и молитвослововъ 6 т. экземпляровъ. Наконецъ братство выдало изъ своихъ суммъ 590 руб. въ пособіе церквамъ и частнымъ лицамъ. Наибольшая сумма, именно 200 руб., выдана на устройство иконостаса и престола въ зданіи бывшаго пратулинскаго костела, переданнаго въ православное вѣдомство. При холмскомъ братствѣ находится церковно-археологическій музей, помѣщенный въ придѣлѣ холмскаго кафедральнаго собора. Братство имѣетъ свою лавку, въ которой, кромѣ книгъ, иконъ, крестиковъ и медальоновъ, открыта продажа церковнаго вина, ладону, смиръны и восковыхъ свѣчей.

Замостскимъ Святониколаевскимъ братствомъ назначено шесть премій на сумму 150 руб. учителямъ сельскихъ начальныхъ училищъ, наиболѣе ревностно относящимся къ дѣлу народнаго образованія въ русскомъ направленіи и содѣйствующимъ укрѣпленію возсоединившихся уніатовъ въ православіи; шесть премій на сумму 150 руб. псаломщикамъ приходскихъ церквей, усердно занимающимся обученіемъ

церковному пѣнію и устройствомъ хоровъ въ приходскихъ церквахъ; оказано пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ народныхъ училищъ, прилежно посѣщающимъ школу и церковь, въ особенности участвующимъ въ церковныхъ хорахъ, всего въ количествѣ 78 руб.; выданы денежныя пособія бѣднѣйшимъ крестьянамъ въ количествѣ 57 руб., и кромѣ того 150 руб. роздано въ приходахъ замостскаго благочинія бѣднѣйшимъ православнымъ изъ крестьянъ по окончаніи торжественнаго богослуженія въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Сверхъ денежной помощи, дѣятельность братства состояла въ распространеніи въ народной средѣ крестиковъ, образовъ, иконъ и т. п. предметовъ.

Дѣятельность сельскихъ братствъ заключалась, соотвѣтственно изданному уставу для сихъ учреждений, въ удовлетвореніи нуждъ приходскихъ храмовъ, поддержаніи школъ и содержаніи въ порядкѣ церковныхъ погостовъ и кладбищъ. Оборота братскихъ суммъ простирался до 11.000 руб.

Пособіе семи братствамъ западнаго края.

По примѣру прежнихъ лѣтъ Святѣйшимъ Синодомъ выдано въ единовременное пособіе семи братствамъ: 1) виленскому Свято-Духовному, 2) ковенскому Николаевскому, 3) кievскому Владимірскому, 4) Свято-Богородицкому при холмскомъ кафедральномъ соборѣ, 5) Николаевскому замостскому, 6) каменецъ-подольскому Іоанно-Предтеченскому и 7) вновь открытому при Богоявленскомъ монастырѣ могилевской епархіи, по 150 руб. каждому, всего въ количествѣ одной тысячи семисотъ пятидесяти руб. изъ суммы, собираемой въ кружки на сооруженіе православныхъ церквей и школъ въ западномъ краѣ.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ:

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

Поступила въ продажу въ первый разъ напечатанная, съ разрѣшенія Св. Синода, Псалтирь на русскомъ и зырянскомъ языкахъ.

Гражд. печ. въ 16 д. Спб. 1885 года. Цѣна въ бумажкѣ 25 коп.

Тамъ же продаются:

Св. Евангеліе отъ Маттея, Марка, Луки и Іоанна, и **Дѣяніе святыхъ апостоловъ**. На русскомъ и зырянскомъ языкахъ Спб. 1885 г. Ц. 45 к.

Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго.

На славянскомъ и зырянскомъ языкахъ. Спб. Цѣна 25 копѣекъ.

Все означенныя книги назначены для удовлетворенія ре-

лигіозно-нравственныхъ потребностей зырянскаго населенія Россіи. Зырянскій переводъ ихъ сдѣланъ преподавателемъ с.-петербургской 6 гимназіи, Г. Лыткинымъ.

Напечатаны новымъ изданіемъ:

Чинъ освященія храма отъ архіерея творимаго.

Ц. п., съ кн., въ 4 д. л. Москва. 1885 г. Ц. въ бум. 40 к. въ кореш. 55 к., въ кожѣ 75 к.

Утѣшеніе чловѣку въ скорби, бѣдѣ и гоненіи

Соч. св. Дмитрія митрополита ростовскаго. Москва 1885 года въ 18 д. гражд. печ. Ц. въ бум. 3 к.

Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ,

Соч. Амфитеатрова. Гр. печ., ц. въ бум. 50 к.

Означенное сочиненіе покойнаго профессора кievской дух. академіи Я. К. Амфитеатрова, нынѣ вышедшее пятымъ изданіемъ, воспроизведено съ перваго изданія, вышедшаго при жизни автора, съ присовокупленіемъ 10 проповѣдей автора (изъ 4-го изданія) и надгробнаго слова, произнесеннаго при его погребеніи бывшимъ ректоромъ кievской дух. академіи, а впоследствии—архіепископомъ херсонскимъ Димитріемъ. Книга эта въ первыхъ изданіяхъ имѣла большой успѣхъ среди русскаго православнаго общества. „Бесѣды“ Амфитеатрова касаются разныхъ потребъ и случаевъ въ жизни христіанина, изложенныхъ главнымъ образомъ въ Требникѣ.

Канонъ Великій, твореніе св. Андрея Критскаго, напечатанный въ порядкѣ чтеній на 1-й недѣлѣ Великаго поста; въ 16 д. л. цер. печ. ц. въ кол. 45 к., въ бум. 20 к. Гр. п. ц. въ кол. 40 к., въ бум. 20 к.

Канонъ Великій, твореніе св. Андрея Критскаго, напечатанный въ порядкѣ чтеній на 5-й недѣлѣ Великаго поста; въ 16 д. л. цер. п. Ц. въ кол. 45 к., въ бум. 20 к.

Четыре путеводителя доброй жизни: Страхъ Божій, Мудрость, Трезвость и Трудъ (перев. съ галицко-русскаго). Священника Наумовича. Цѣна 30 коп.

Съ разрѣшенія Св. Синода духовнымъ учрежденіямъ и лицамъ, а равно благотворительнымъ обществамъ, выписывающимъ синодальныя изданія не для торговыхъ цѣлей, а въ видахъ благотворительнаго снабженія таковыми изданіями народа по возможно дешевымъ цѣнамъ, дѣляется 10% уступка, съ даровою пересылкою книгъ, но съ тѣмъ, чтобы таковыя требованія дѣлаемы были за наличныя деньги и при томъ на сумму не менѣе 25 руб. въ одинъ разъ; книгопродавцамъ же, а равно и прочимъ мѣстамъ и лицамъ при покупкѣ синодальныхъ изданій за наличныя деньги и на сумму не менѣе 25 р. въ одинъ разъ, дѣляется 10% уступка, безъ даровой пересылки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— Не содержаніе Лѣсянской Женской Общины вновь поступили слѣдующія пожертвованія: отъ настоятеля кибартской церкви священника Николая Клодницкаго для поминовенія о здравіи *іерей Николая, Софіи и чады ихъ* и за упокой усопшихъ *іерей Петра и Варвары* 5 рублей; отъ Евгени Симоненковой 35 рублей; отъ г. Растеряева изъ Москвы для поминовенія о здравіи *Николая, Варвары, Алексія, Александры* и чады и за упокой усопшихъ *Сергія, Агриппины, и Гавріила* 100 рублей; отъ г-жи Алешко, жены уѣзднаго начальника, полуимперіаль-по номинальной его цѣнѣ 5 руб. 15 коп.; отъ Авны Михайловны Петровой за упокой усопшей *Анны* 100 р.; отъ настоятеля Московской Грузинской на

Воронцовомъ полѣ церкви протоіерея Алексія Можайскаго 100 рублей. По предложеніямъ Его Высокопреосвященства, объявляется всѣмъ поименованнымъ жертвователямъ и жертвовательницамъ Архипастырекая благодарность.

—●— Отъ Епархіальнаго Начальства.—Въ нѣкоторыхъ воссоединенныхъ приходахъ Холмска-Варшавской Епархіи существуютъ старинныя, съ Высочайше утвержденными правилами несогласныя обычай относительно пользованія мѣстными средствами содержанія при перемѣнахъ въ личномъ составѣ духовенства. Въ виду сего, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, объявляется къ свѣдѣнію духовенства, что всякаго рода обычай, существующіе въ нѣкоторыхъ воссоединенныхъ приходахъ при перемѣнахъ въ личномъ составѣ духовенства, навсегда отмѣняются за введеніемъ въ дѣйствіе Епархіи въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 24 Марта 1873 года правилъ, въ коихъ подробно объяснено, какъ поступать при перемѣнахъ въ личномъ составѣ духовенства относительно пользованія мѣстными средствами содержанія.

—●— Архипастырская признательность за усердіе ко Храму Божію и попеченіе о дѣтскомъ пріютѣ.—Въ прошломъ 1885-мъ году произведена ремонтровка Сѣдлецкаго собора съ наружной стороны. Не прочность водяныхъ красокъ и желаніе доставить Храму Божію возможно благолѣпный видъ привели къ мысли о замѣнѣ водяныхъ красокъ масляными. Но такъ-какъ стоимость предложенной замѣны много превышала утвержденную Епархіальнымъ Начальствомъ смѣту; то настоятель Сѣдлецкаго собора по совѣщанію съ прихожанами предложилъ имъ принять участіе въ обновленіи Храма Божія и своими пожертвованіями покрыть превышающіе смѣту расходы. Предложеніе принято съ полною готовностью къ доброму дѣлу. Управляющій Сѣдлецкою Казенною Палатою дѣйств. ст. совѣтникъ М. П. Витковскій принялъ на себя трудъ по сбору пожертвованій, коихъ собрано 300 рублей. Такое пособіе отъ усердія прихожанъ дало возможность обновить Храмъ Божій прочно и благолѣпно. Кроме усердія ко Храму Божію г. Витковскій и супруга его Ольга Осиповна съ примѣрнымъ усердіемъ заботяся о благоустройствѣ дѣтскаго пріюта, содержимаго Сѣдлецкимъ приходскимъ попечительствомъ. Во время ремонтровки пріютскаго дома г. Витковскій, какъ предсѣдатель попечительства, позаботился о пріобрѣтеніи стороннихъ средствъ къ производству работъ, чтобы затрата на эти работы не пала всего своею тяжестью на Кассу попечительства. Отъ разныхъ благотворителей, по приглашенію г. Витковскаго, поступили значительныя пожертвованія, давшія возможность къ приведенію ветхаго пріютскаго дома въ надлежащій порядокъ, на что израсходовано, при собственномъ лѣсномъ матеріалѣ, 1609 рублей. Въ настоящее время прирѣзаемыя въ пріютѣ дѣти пользуются просторнымъ, теплымъ и сухимъ помѣщеніемъ. Надзоръ за воспитаніемъ дѣтей и пріученіемъ ихъ къ полезнымъ трудамъ составляютъ предметъ попеченій Ольги Осиповны Витковской. Съ этою цѣлію она весьма часто посѣщаетъ пріютъ, слѣдитъ за поведеніемъ и занятіями дѣтей и усердно заботится о благосостояніи пріюта. Архипастырекою Его Высокопреосвященства резолюціею 29 минуваго Января на рапортѣ настоятеля Сѣдлецкаго собора г. г. Витковскимъ изъяснена признательность и призвано на нихъ благословеніе Божіе.

—●— Награжденіе Священника набедренникомъ. Настоятель Сандомирской Таможенной церкви священникъ Іоаннъ

Филотовичъ Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 22-го минувшаго Января на рапортъ благочиннаго 2-го Варшавскаго округа награжденъ за усердную службу набедренникомъ.

—●— Архипастырская благодарность за пожертвованіе на ремонтъ церковнаго дома.—Въ селѣ Гродискѣ Сѣдлецкаго округа церковный деревянный домъ, построенный въ 1778 году и признанный по ветхости негоднымъ къ ремонту, въ прошломъ 1885 году настоятелемъ Гродискаго прихода священникомъ Владиміромъ Антоновичемъ поддержанъ и на столько исправленъ, что въ немъ можно проживать еще очень удобно и долго. На ремонтровку означеннаго дома священникъ Антоновичъ выдалъ изъ собственныхъ денегъ 400 рублей. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 22-го минувшаго января на рапортъ благочиннаго Сѣдлецкаго округа священнику Владиміру Антоновичу объявлена благодарность за жертву.

—●— Утвержденіе избраннаго предсѣдателя Соколовскаго Братства. — Избранный членами Соколовскаго Покровскаго Братства на должность предсѣдателя начальникъ Соколовскаго уѣзда Николай Гавриловичъ Сухотинъ Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 3-го сего февраля утвержденъ въ означенной должности.

—●— Утвержденіе избраннаго члена Сувальскаго попечительства. — Избранный прихожанами Сувальскаго Собора на должность члена Сувальскаго приходскаго попечительства правитель канцеляріи сувальскаго губернатора Моисей Осиповичъ Ущеренно Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 29 минувшаго января утвержденъ въ означенной должности.

—●— Утвержденіе въ должности церковнаго старосты Годышевской церкви.—Избранный прихожанами съ согласія причта, Годышевской церкви сувальскаго округа на должность церковнаго старосты крестьянинъ Степанъ Михальчукъ Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 13-го минувшаго января утвержденъ въ означенной должности на четвертое трехлѣтіе.

—●— Рукоположенія.—Въ минувшемъ январѣ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Леонтіемъ совершены слѣдующія рукоположенія: псаломщикъ Августовской церкви Николай Василевскій рукоположенъ въ санъ діакона 19 января въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ съ оставленіемъ его Василевскаго на вакансіи псаломщика при той же церкви. Псаломщикъ Люховской церкви Георгій Теодоровичъ 22 января въ Крестовой Преображенской церкви рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика при той же церкви. Яблочинскаго монастыря іеродіаконъ Агапитъ и монахъ Іановъ 30-го января въ церкви Варшавскаго Маріинскаго пріюта рукоположены первый въ санъ іеромонаха, а второй—въ санъ іеродіакона.

—●— Пожертвованіе въ Матченскую церковь.—Крестьянка с. Матче Грубешовскаго уѣзда Параскева Лучукъ пожертвовала въ свою приходскую Матченскую церковь 50 рублей для пріобрѣтенія на престольнаго Евангелія. Резолюціею Преосвященнаго Флавіана Епископа Люблинскаго на рапортъ благочиннаго I Грубешовскаго округа 11 минувшаго Января жертвовательницѣ крестьянкѣ Параскевѣ Лучукъ преподано благословеніе Божіе.

—●— Отчетъ Комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ. По 30-е июня 1885 года.

Къ 1-му января 1885 г. капиталъ Комитета заключался

А) Въ процентныхъ бумагахъ:

1) Облигаціяхъ 3-го Восточнаго займа, на сумму по нарицательной ихъ цѣнѣ	323.300 р. — к.
2) такихъ же облигаціяхъ 1-го займа, на сумму по нарицательной ихъ цѣнѣ	150 „ — „
3) Свидѣтельстввахъ Государственной Комисіи Погашенія Долговъ на 6% золотую ренту, на сумму по нарицательной ихъ цѣнѣ	91.500 „ — „
4) Облигаціяхъ С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, на сумму по нарицательной ихъ цѣнѣ	500 „ — „
	<hr/> 415,450 р. — к.

В) Въ наличныхъ деньгахъ, на сумму

14,730 „ 71½ к.
<hr/> Итого 430,180 р. 71½ к.

Къ нимъ поступило съ 1 января по 30 июня 1885 г.:

А) Процентными бумагами:

Куплено: 1) 4 свидѣтельства Государственной Комисіи Погашенія Долговъ на 6% золотую ренту, на сумму по нарицательной цѣнѣ	11,750 р. — к.
2) 6—5% облигаціи 3-го Восточнаго займа, на сумму по нарицательной цѣнѣ	600 „ — „
3) 3—5% облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, на сумму по нарицательной цѣнѣ	300 „ — „
	<hr/> 12,650 р. — к.

В) Наличными деньгами:

Пожертвованій:

Черезъ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, на Непосредственно въ Комитетъ, на	14,885 р. 31 к.
	<hr/> 122 „ — „

15,007 „ 31 „

Процентомъ:

По процентнымъ бумагамъ, состоящимъ въ капи-

талѣ Комитета	12,434 р. 22 к.
На суммы, находившіяся на текущемъ счетѣ въ 1884 г.	294 „ 2 „
	<u>12,728 р. 24 к.</u>
Итого, съ 1 января по 30 іюня, въ приходѣ .	40,335 р. 55 к.
А всего съ остаткомъ въ приходѣ къ 1-му іюля 1885 года	470,566 р. 26½ к.

Съ 1 января по 30 іюня израсходовано наличными деньгами:

Отпущено Завѣдывающему постройкою храма, Инженеръ-Капитану Успенскому:

а) за расходы по приѣзду его изъ Кіева въ Петербургъ и обратно

150 р. — к.

б) путевыхъ отъ Кіева до мѣста постройки храма .

1,200 „ — „

в) на приобрѣтеніе чертежныхъ инструментовъ и рабочихъ припасовъ . . .

150 „ — „

г) содержаніе за апрѣль и май

400 „ — „

д) авансомъ на первоначальные расходы по организациі дѣла постройки . .

300 „ — „

2,200 р. — к.

Выдано поступившему въ распоряженіе Завѣдывающаго постройкою десятнику Максимову путевыхъ отъ С.-Петербурга до Кіева и въ счетъ содержанія ему . . .

40 „ — „

Уплачено Полковнику Тимлеру за составленіе, для сооружаемаго храма, списковъ убитымъ и умершимъ отъ ранъ въ кампанію 1877—1878 годовъ воинамъ . .

600 „ — „

Переведено въ Филиппополь, въ распоряженіе Мѣстнаго Отдѣленія Комитета, на расходы по постройкѣ .

5,000 „ — „

Издержано на дѣлопроизводство, помѣщеніе канцеляріи, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, телеграфные и почтовые расходы, освѣщеніе и т. п.

757 „ 49 „

Уплачено Государственному Банку за храненіе цѣнностей

29 „ 90 „

8,627 р. 39 к.

Употреблено на покупку:

а) 4-хъ свидѣтельствъ Государственной Комиссіи Погашенія Долговъ на 6% золотую ренту, на 11,750 р. нарицательной стоимости .

19,931 р. 61 к.

б) 6—5% облигацій 3-го Восточнаго займа, на 600 р. нарицательной стоимости .

595 „ 3 „

в) 3—5% облигацій С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, на 300 р. нарицательной стоимости

262 „ 12 „

20,788 р. 76 к.

Итого, съ 1 января по 30 іюня, въ расходѣ .

29,416 р. 15 к.

Затѣмъ къ 1-му іюля 1885 года въ остаткѣ:

А) Процентными бумагами:

1) 5% облигацій 3-го Восточнаго займа, на сумму по нарицательной цѣнѣ . . .

323,900 р. — „

2) 5% облигацій 1-го Восточнаго займа, на сумму по нарицательной цѣнѣ . .

150 „ — „

3) Свидѣтельство Государственной Комиссіи Погашенія Долговъ на 6% золотую ренту, на сумму по нарицательной цѣнѣ . . .

103,250 „ — „

4) 5% облигацій С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, на сумму по нарицательной цѣнѣ . .

800 р. — „

428,100 р. — к.

В) Наличными деньгами:

а) хранящихся на особомъ счетѣ въ Государственномъ Банкѣ

12,690 р. 35½ к.

б) находящихся въ кассѣ Комитета

359 „ 76 к.

13,050 р. 11½ к.

Итого въ наличности

441,150 р. 11½ к.

БАЛАНСЪ 470,566 р. 26½ к.

Изъ общей наличной суммы 441,150 р. 11½ к., 110,800 р. 5% облигаціями 3-го Восточнаго займа и 2,763 р. 63½ к. кредитными билетами составляютъ ищиконовенный запасный капиталъ на обезпеченіе причта и будущаго ремонта сооружаемой церкви, а 4—5% облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, на 800 р. и 1—5% облигаціи 3-го Восточнаго займа, на 100 р. имѣютъ данныя жертвователями спеціальныя назначенія.

Съ открытія Комитета по 30-е іюня 1885 г. всего поступило:

Пожертвованій на

425,814 р. 94 к.

Процентовъ на оныя

87,881 „ 34 „

513,696 р. 28 к.

Кромѣ того получено прибыли при продажѣ и покупкѣ въ 1880 г. процентныхъ бумагъ

17 „ 18 „

Выручено отъ продажи процентныхъ бумагъ (обли-

гацій 3-го восточнаго займа на сумму 100,000 руб. нарицательныхъ) 96,784 „ 03 „

Употреблено изъ оныхъ на поупку процентныхъ бумагъ (помѣщено въ процентныя бумаги) 568,549 р. 47½ к.
Израсходовано 28,247 „ 90 „

596,797 р. 37½ к.
Въ остаткѣ . . . 13,700 р. 11½ к.

Въ томъ числѣ процентными бумагами, поступившими отъ жертвователей (въ числѣ 425,814 р. 94 к.) 650 р. — к.

Дѣйствительный остатокъ наличными деньгами 13,050 р. 11½ к

Куплено за 568,549 р. 47½ к. процентныхъ бумагъ по нарицательной цѣнѣ. на сумму 527,450 р. — к.
Изъ нихъ продано 100,000 „ — „

Остается . . . 427,450 р. — к.
А съ присоединеніемъ вышеозначенныхъ 650 „ — „

Итого въ наличности процентными бумагами 428,100 р. — к.

Поступившія пожертвованія распределяются по источникамъ поступления слѣдующимъ образомъ:

Всемилоствѣйше пожаловано въ Бозѣ почившимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ 1,000 р. — к.

Пожертвовано Его Высочествомъ Княземъ Болгарскимъ 400 „ — „

Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ 30,028 „ 22 „

Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторіальными чиновниками. 160,195 „ 38 „

НВ. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Авонскими монастырями 8,122 руб.

Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 5,875 „ 55 „

Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства 20,894 „ 75 „

Поступило отъ дворянства какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства 7,449 „ 86 „

Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ 55,267 „ 22 „

НВ. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городскою Думою, въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Бозѣ почив-

шаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА—50,000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ 6,887 „ 22½ „

Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами 77,985 „ 89 „

Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста 4,447 „ 05 „

Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границею 6,559 „ 05½ „

Отъ ярмарочныхъ комитетовъ 991 „ 91 „

Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений 2,222 „ 40 „

Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ 16,813 „ 62 „

Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ 3,539 „ 72 „

Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній 5,763 „ 07 „

Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей 931 „ 44 „

Непосредственно отъ крестьянъ 7,496 „ 85 „

Отъ клубовъ и общественныхъ собраній. 430 „ 50 „

Отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно 4,483 „ 46 „

Отъ содержателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній 700 „ 47 „

Отъ биржевыхъ маклеровъ и нотариусовъ. 451 „ 30 „

425,814 р. 94 к.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій въ Комитетъ поступили отъ нижепоименованныхъ лицъ слѣдующія приношенія иконами, церковною утварью и другимъ предметами:

Въ 1880 г., отъ А. О. Лутушиной—образъ Св. Апостоловъ Петра и Павла въ серебряной ризѣ.

Отъ Настоятеля и Братій Благовѣщенской Никандровой Пустыни, Псковской епархіи—икона преподобнаго Никандра Пекоевскаго, на кипарисѣ, два экземпляра службы и житія угодника, серебряный вызолоченный крестъ и Св. Евангеліе въ бархатѣ съ серебряными украшеніями.

Въ 1881 г.: отъ Мануфактуръ-Совѣтника Н. И. Оловянишникова—церковная утварь, именно: 9 подсвѣчниковъ, 2 лампы, 2 кадила, 3 блюда, 2 кропила, 2 креста, ковчегъ, Евангеліе, пасхальная свѣча, панихидница, миропомазница, ковшикъ съ тарелочкою, чайникъ, тазъ, умывальникъ, купель, чаша,—мѣдные посеребренные, и 5 колоколовъ въ 25 пудовъ вѣса.

Отъ священника Николаевскаго прихода, слободы Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, Самуила Федорова—два шелковыхъ платка для престола.

Въ 1882 г.: отъ купеческой дочери Е. А. Очкиной церковная утварь, доставленная священникомъ Николаевской церкви въ г. Пензѣ, Григорьемъ Соколовымъ, состоящая изъ дискаса, потира, звѣдницы, лжицы, копія, ковшика и двухъ блюдовъ.

73 аршина новины (холета), доставленные Ярославскимъ Губернаторомъ (приношеніе мѣстныхъ крестьянъ).

Въ 1883 г.: отъ крестьянъ Глѣбовской волости, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи—ящикъ съ серебряными позолоченными церковными сосудами, состоящими изъ чашки, потира, дискаса съ принадлежностями, пожертвованными въ память 25-лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Отъ Благочиннаго Боровскаго собора, священника Василя Казанскаго—26 аршинъ холста.

Въ 1885 г.: отъ бывшаго священника Л.-Гв. Егерскаго полка, Протоіерея Павла Фаворскаго—образъ Рождества Христова въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями, съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Отъ С.-Петербургскаго Охтенскаго столярнаго, рѣзнаго и позолотныхъ дѣлъ мастера Василя Иванова Иконникова—кіотъ краснаго дерева, рѣзной, съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, древняго письма, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ; размѣра образа 18½ верш. въ вышину и 14½ верш. въ ширину, а кіота 3 арш. 7 верш. въ вышину и 1 арш. 13½ верш. въ ширину.

Разновременно отъ неизвѣстныхъ—святцы мѣсячные, печатанны олеографіей на холстѣ, и двѣ брошюры подъ заглавіями: „Св. Равноапостольные Просвѣтители славянъ Кириллъ и Меодій“ и „Слово въ день Св. равноапостольныхъ славянскихъ Просвѣтителей Кирилла и Меодія, произнесенное 11 мая 1882 г. въ Исаакіевскомъ Соборѣ, Протоіереемъ Іоанномъ Палисадовымъ“.

Въ Іюль сего года, по прибытіи на мѣсто стройки командированнаго съ Высочайшаго соизволенія въ распоряженіе Комитета, для заведыванія постройкою, Капитана Успенскаго, приступлено было къ подготовительнымъ распоряженіямъ по организаціи работъ. Въ началѣ сентября сдѣлана была нивелировка какъ мѣстности вокругъ будущей церкви, такъ и мѣста, избраннаго для постройки дома, имѣющаго служить для временнаго жилья строителя и помѣщеніемъ строительной конторы, а въ послѣдствіи—жилемъ для священника и причетниковъ, и выстроены небольшой временный навѣсъ для матеріаловъ. Кромѣ того строился сарай, длиною въ 10 саж., для склада матеріаловъ и временнаго помѣщенія рабочихъ. Къ тому же времени заготовлено было, для постройки конторскаго дома и сарая, до 800 пуд. извести, до 30 куб. метр. песку, до 28 куб. метр. камня, до 190 штукъ буковыхъ полустылыхъ брусевъ, до 190 штукъ досокъ и 100 возовъ глины; сдѣланы пробные обжиги известковыхъ камней изъ разныхъ карьеръ, и кирпича изъ Шипкинской глины; заказано на Шейновскомъ кирпичномъ заводѣ, для опыта, до 8,000 кирпича русскаго размѣра; проведена удобопрѣзжая дорога въ ближнее ущелье, къ мѣсту ломки камня, на протяженіи до 100 саж. На работахъ находилось трое русскихъ рабочихъ, изъ нихъ два каменщика и одинъ плотникъ, и 8 человекъ мѣстныхъ черно-рабочихъ.

Затѣмъ предполагено было, въ концѣ августа или въ началѣ сентября, приступить къ торгамъ на поставку матеріаловъ; и была полная надежда настолько подвинуть зимою подготовительныя работы, чтобы приступить весною къ закладкѣ храма. Хъ сожалѣнію, неожиданно возникшія, въ началѣ сентября, въ краѣ, усложненія поставили Комитетъ въ необходимость приостановить, впредь до водворенія тамъ прочнаго порядка, дальнѣйшее развитіе строительныхъ работъ, ограничиваясь лишь начатыми подготовительными постройками и заготовками.

По предложенію Генеральнаго Консула въ Филиппополь, вновь избраны, 25 іюля и 1 сентября текущаго года, въ члены мѣстнаго отдѣленія Комитета: тогдашній Директоръ Общественныхъ Работъ, Торговли и Земледѣлія въ Восточной Румелии, Докторъ Георгій Хакановъ и состоявшіе въ Румелийской милиціи Капитаны русской службы: Генеральнаго

Штаба—Владиміръ Ивановичъ Харкевичъ и саперный—Николай Константиновичъ Соболевъ.

ОТДѢЛЪ II.

О существующихъ въ народѣ особенныхъ наименованій нѣкоторыхъ мѣстностей Люблинской и Сѣдлецкой губерній.

Народъ Холмской и Подляскаго Руси произноситъ наименованія нѣкоторыхъ мѣстностей отменно отъ того, какъ они пишутся и произносятся офиціально. Въ этомъ отличительномъ произношеніи не только выражаются особенности народнаго языка, но и скрываются народныя преданія о происхожденіи той или другой мѣстности. Знать подобныя народныя географическія названія весьма важно и для историка и для этнографа. Представимъ нѣсколько фактовъ.

1) Городъ Бѣлгорай Любл. губ. народъ называетъ: „Былгорай“ и „Билгорай“. Первое есть болѣе древнее названіе города, по преданію, взятое отъ случайнаго посѣщенія этой мѣстности заблудившимся на охотѣ владѣльцемъ замка Горая, кастеляномъ Горайскимъ. Второе наименованіе произошло отъ пораженія на голову татаръ въ той мѣстности и тѣмъ же владѣльцемъ Гораемъ. Слѣдовательно, это названіе означаетъ: „билъ Горай“, подразумѣвается: „татаръ“.

2) Село Шиховицы Грубешовскаго уѣзда народъ называетъ: „Сеховиче“ отъ малорусскаго: „се ховаются“, т. е. прячутся. Мѣстность этого прихода изобиловала лѣсами и нѣкогда имѣла укрѣпленія, о чемъ свидѣтельствуетъ нынѣ мѣстность, посящая названіе „Замчиско“, гдѣ и теперь находятся погребя. О Шиховичахъ носится преданіе, что это было предмѣстье города, „Полонное“, каковой городъ былъ расположенъ при мѣстности „Замчиска“. Другимъ предмѣстьемъ было нынѣ существующее село Тихобуже, названное такъ, вѣроятно, отъ слова „тихий Бугъ“, рѣка, которая протекаетъ тамъ въ отлогой мѣстности и течетъ спокойно. Между Шиховичами и Тихобужемъ находится теперь много кургановъ, о которыхъ народъ говоритъ, что здѣсь воевали Шведы,—Шведамъ приписываютъ уничтоженіе города „Полонное“. Жители, оставшіеся въ живыхъ, получили прозваніе „Недорѣзы“. Эта фамилія—нынѣ самая многочисленная въ Шиховичахъ.

3) Село Вишневь Грубешовскаго уѣзда Любл. губерній народъ называетъ: „Вишнвивъ“. По преданію, село это образовалось изъ мѣстечка. Изъ дар-

ственной записи, данной 13 апрѣля 1669 г. княземъ Юріемъ Корыбутомъ священнику Вишневецкаго прихода, видно, что село это было мѣстечкомъ и въ немъ тогда было православіе, такъ какъ князь въ этой грамотѣ ясно называетъ священника Іоанна Теодоровича.

4) Деревню Славутинъ, приписную къ Грубешову, народъ называетъ „Сланготинъ“, въ чемъ слышится старинное юсовое произношеніе.

5) Посадъ Крыловъ Грубешовскаго уѣзда мѣстные жители называютъ „Посадъ Крыловъ“, а приписную къ нему деревню „Новосады“ называютъ: „Швабы“, неизвѣстно почему.

6) Городъ Володава Сѣдлецкой губерніи въ народѣ именуется „Володава“, согласно старинному произношенію, какъ напр. „Владиміръ“ произноси „Володиміръ“, отъ слова „володѣть“, „волость“, „волоствели“.

7) Село Лейно Володавскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи въ просторѣчій называется „Линъ“ вѣроятно отъ того, что въ окрестностяхъ этого села были большія озера, въ которыхъ водились лины.

8) Посадъ Воинъ Радинскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи, прежде городъ съ тѣмъ же названіемъ, въ старину именовался „Воинъ“. Это подтверждается какъ преданіемъ, такъ и письменными памятниками, напр. въ памятникѣ 1686 г. эта мѣстность именуется: „мѣсто Воинъ“, на евангеліи 1661 г. сдѣлана въ 1704 г. надпись, которая гласитъ: *presbitera Serkwij S-tej Woynskej*“.

Несомнѣнно, что есть и другія народныя названія, въ которыхъ слышится родная русская старина. Весьма полезно было бы въ интересахъ историко-археологической науки, а также и современной этнографіи, чтобы люди, близко стоящіе къ здѣшнему народу, подмѣчали, изучали и предавали печати эти народныя названія и соединенныя съ ними народныя преданія.

Протоіерей Николай Страшкевичъ.

О недоумѣнныхъ вопросахъ церковной практики въ совершеніи богослуженія.

(Корреспонденція.)

Въ дополненіе къ замѣткѣ о „воздѣяніи рукъ“ священникомъ могу еще добавить, что воздѣяніе рукъ предписывается церковнымъ уставомъ еще и при произнесеніи молитвы св. Ефрена Сирина съ великими поклонами: „Воздѣвше руцѣ“. Подобно сему воздѣваютъ руки многіе священники при пѣніи тропарей на часахъ во святую великую четыредесятни-

цу, хотя и безъ уставнаго указанія. — На литургіи обыкновенно воздѣваетъ руки только предстоятель при соборномъ служеніи, прочіе же нѣтъ (согласно архіерейскому чиновнику). Замѣчательно, что воздѣянія рукъ при литургіи у грековъ нѣтъ въ настоящее время; бываетъ только на Аѳонѣ. По всей вѣроятности прежде и у нихъ было¹⁾. Но, какъ извѣстно, греки послѣ завоеванія Константинополя турками на соборѣ яв 1488 году постановили оставить до времени нѣкоторые обряды, отчасти чтобы не раздражать турокъ, отчасти, чтобы заявить скорбь о потерянномъ отечествѣ. (Смотри Странникъ съ 1874 года октябрь, стр. 68 и 79 — 81). Въ Галиціи и въ Холмской епархіи во времена уніи удержались нѣкоторыя особенности при богослуженіи (какъ равно и напѣвъ церковный), которыя не сходны съ порядкомъ, соблюдаемымъ теперь въ русской церкви. Невѣжды обыкновенно называютъ эти обряды „уніатствомъ“. Между тѣмъ, это суть остатки древняго чина богослуженія православной церкви въ южной Россіи. Они болѣе сходятся съ богослуженіемъ грековъ. Южнорусская церковь никогда такъ не отличалась въ богослуженіи отъ грековъ, какъ напримѣръ Московская, до исправленія книгъ при Никонѣ, хотя тоже имѣла свои особенности, заимствованныя отчасти и отъ римской церкви. Напрасно обвинять однихъ уніатовъ въ латинизаціи. Довольно много было заимствовано уже и православными въ Западной Руси, особенно Кіевской. Уніаты, особенно литовскіе, пошли еще дальше.

О разностяхъ богослуженныхъ чиновъ у грековъ и у русскихъ¹⁾ можно найти подробности въ статьяхъ протоіерея Берлинской посольской церкви Тарасія Серединскаго „о разностяхъ соблюдаемыхъ при богослуженіи у грековъ и русскихъ“. Эта основательная статья была въ семидесятыхъ годахъ помѣщена въ Христіанскомъ Чтеніи. Желательно было бы, чтобы статью эту выписано; по этой статьѣ можно судить, что дѣйствительно уніатское, что православное, но теперь не соблюдаемое въ русской церкви. Ежели нѣкоторые обряды и обычаи соблюдались за уніи и народъ къ нимъ привыкъ и теперь соблюдаются у Грековъ, то зачѣмъ же эти обряды и обычаи устранять? Далѣе, кромѣ указаннаго при общественномъ богослуженіи необходимо имѣть еще: „Пособіе къ изученію устава“, Никольскаго; при таинствахъ и требахъ трудъ священника Сильченкова, изд. въ Воронежѣ. Когда о. Н. былъ въ прошломъ году въ Кіевѣ съ паломниками, то многіе, увидя Кіевскія Святыни, говорили: „Абы было у насъ такъ, якъ е ту по церквахъ, то треба бы то повносити

¹⁾ Въ Странникъ съ прошлаго года прот. Ковальницкій тоже упоминаетъ объ особенностяхъ при совершеніи богослуженія греками.

въ церкви, што въ насъ повыкидали, а что што понаставляли, повыкидати".—То же самое относится и къ церковному пѣнію. Зачѣмъ было уничтожать древніе напѣвы, когда такъ и доселѣ поютъ въ Печерской лаврѣ. Отчего напримѣръ теперь не поютъ „подобныхъ“, какъ вездѣ указано церковными книгами и какъ поется въ Лаврѣ,—а за униі пѣли? Эта небрежность сильно вредитъ православію и со стороны нашего раскола и вообще со стороны велико-русскаго раскола, какъ видно изъ сратыи казанскаго священника Петра Масловскаго. (Русь № 6 съ 1885 года).

Отчего на литургіи не поютъ стихирь изъ октоиха или тропарей изъ канона по минеи на „благенныхъ“, а только скороговоркой читаютъ изреченія изъ Евангелія, да и то почему то заглушаютъ и прекращаютъ неумѣстнымъ: „Господу помолимся“. Противъ этого небреженія церк. устава пишетъ весьма основательно свящ. К. Неаполитанскій въ своемъ уставѣ. Народъ надо учить по церковнымъ книгамъ. У насъ многіе изъ народа (ходящіе въ церковь) знакомятся съ Богослуженіемъ. Но что же выходитъ, когда народъ видитъ небрежность и службу лишь бы отдѣлаться. Продолжительной службой народъ не отобьется отъ церкви. Это только тѣмъ не мило, кто приходитъ въ церковь болѣе по офціальному положенію, чѣмъ по расположенію. Но трудно обращать болѣе вниманія на эти единицы, хотя и важныя, чѣмъ на массы народа,—жаждущаго истинной Божіей службы.

На дняхъ въ Вар. Днев. была помѣщена замѣтка, чтобъ вмѣсто пѣсней народныхъ Богослужника духовенство само составляло новыя пѣсни. Дѣйствительно, пѣсни Богослужника не отличаются достоинствами поэтическими; но онѣ тѣмъ хороши, что общеизвѣстны въ народѣ и понятны народу. Посему брезгать ими не приходится. Укажемъ на три готовые книги, гдѣ пѣсней духовныхъ масса, безъ сравненія и лучшихъ, чѣмъ пѣсни Богослужника. Это во 1-хъ извѣстный *Сборникъ священника Фед. Миткевича* и недавно вышедшіе въ Москвѣ *Псалмы (духовные стихи)* свящ. М. Георгіевскаго съ нотами. Третій сборникъ—это *Духовные Псалмы Мусатова, издаваемые Кіевско-Печерской Лаврой*. Вотъ желательно бы было, чтобъ Холмское братство занялось распространеніемъ этихъ изданій по приходамъ. Какъ „Богослужникъ“ и упомянутыя изданія скоро вытѣснятъ польскія кантычки, такъ желательно, чтобы книга: *Вѣра, Надежда и Любовь* въ бесѣдахъ и размышленіяхъ Преосвящ. А. А., съ присовокупленіемъ духов. стихотвореній (С. П. Б. Два томика малаго формата. 1867 г. пятое изданіе) вытѣснила польскія *Oktarze złote* и другія молитвенники. Между тѣмъ это изданіе почти совершенно неизвѣстно въ нашей епархіи. Усиленно рекомендуемъ Холмскому Братству и вообще духовенству эту книгу.

Въ г. Грубешовѣ открыты свящ. Семеновичемъ публичныя чтенія — собесѣдованія, производящія хорошее вліяніе на прихожанъ г. Грубешова. Можетъ быть и кто другой послѣдуетъ этому хорошему начинанію и въ селахъ, а то какъ то болѣе ничего подобнаго не слышно....

Вопросъ объ упорствующихъ б. униатахъ Холмской епархіи не по полицейско-либеральнымъ предначертаніямъ, а въ связи съ Ягеллоновской идеей въ Галиціи.

Ягеллоновская идея, т. е. идея соединенія всей Руси и Литвы съ Польшей, подъ династіей Габсбурговъ, произнесенная кн. Адамомъ Сапѣгою въ Львовскомъ экономическомъ обществѣ и почти въ шутку принятая нашей печатью, оказывается дѣломъ не шуточнымъ и, по обдуманному плану, настойчиво и неуклонно приводится въ Галиціи, въ исполненіе. Даже недавній толчекъ, данный кн. Бисмаркомъ польскимъ политическимъ фантазіямъ, нисколько не обезкуражилъ и не отрезвилъ несчастныхъ мечтателей—„будователей ойчизны“: начинаютъ даже раздаваться въ ихъ рядахъ голоса: „ну чтожь? Познань и Литовскія земли Пруссіи и такъ на половину онѣмечены и рано или поздно для нашей „справы“ будутъ потеряны. Противъ такой грозной силы, какъ нѣмцы, ничего не подѣлаешь. За то Бисмарковская „Сѣверо Германская Газета“ рѣшительно объявила, что Германія предоставляетъ своимъ сосѣдямъ поступать съ поляками по своему благоусмотрѣнію; слѣдовательно монархіи Габсбурговъ, опирающейся нынѣ главнымъ образомъ на полковъ, всецѣло развязаны руки—возстановитъ Польшу на началахъ Ягеллоновской униі и всяческими мѣрами притянуть къ этой униі и всѣ тѣ земли, которыя когда-то входили въ составъ Ягеллоновскаго государства, т. е. прежде всего притянуть Холмскую и Подлянскую земли, какъ наиболѣе, по мнѣнію „будователей“, ополяченныя, затѣмъ Волинь, Подолю, Украину, Русь Бѣлую и даже Литву. „Судьбы царства въ рукахъ Божиихъ и никто не можетъ предвидѣть грядущахъ въ исторіи Европы событій.— Вотъ почему мы отнюдь не отказываемся отъ возстановленія древней Польши и всѣми доступными мѣрами будемъ работать для этой цѣли“. Слова эти, сказанныя вліятельнѣйшимъ и популярнѣйшимъ польскимъ депутатомъ, въ Прусскомъ рейхстагѣ прошлою осенью, какъ нельзя лучше дополняются и комментируются только что обнародованнымъ въ Варшавскомъ *Czasie* пастырскимъ посланіемъ епис. Дунаевскаго по поводу исполнявшагося 3 сего Февраля

(нов. ст.) 500-лѣтія со времени принятія литовскимъ кн. Ягайломъ р.-католической вѣры и крещенія и соединенія Литвы съ Польшей. Это посланіе написано подѣ свѣжимъ впечатлѣніемъ новыхъ прусскихъ мѣропріятій противъ поляковъ, почему нѣмцы въ немъ называются не иначе, какъ „предательскимъ тевтонскимъ орденомъ“, „коварнымъ врагомъ, который ограбилъ Пруссію и вырѣзалъ все ея населеніе“. „Вся Литва и часть Руси испытала бы ту же судьбу и онѣ сдѣлались бы жертвою рыцарей Тевтонскаго ордена, если бы не отдались въ объятія Польши и не приняли р.-католической вѣры.“ Почтенный р.-католическій прелатъ въ поривѣ польскаго патріотизма немного даже заговаривается: вѣдь рыцари Тевтонскаго ордена были вѣрнѣйшими и покорнѣйшими исполнителями воли римскаго папы и папою снаряжены были распространять р.-католическую вѣру. Какимъ же образомъ Литва и Русь спасены отъ р.-католической вѣры р.-католическою же вѣрою? Это было бы нѣсколько непонятно, если бы мы не знали, что монсиньеръ Дунаевскій — большой польскій патріотъ; а по катихизису этихъ патріотовъ только польскій р.-католицизмъ есть правдивый католицизмъ; а нѣмецкій — это что-то не совсѣмъ католическое. Въ заключеніе посланія Краковскій епископъ въ жалостливыхъ словахъ сѣтуетъ о судьбѣ Польши (Конгресувки) и Литвы, но высказываетъ все таки твердую надежду, что „правда, наконецъ, восторжествуетъ надъ булатомъ и насиліемъ“.

Вотъ этой-то панско-іезуитской „правдѣ“ въ Галичинѣ открытъ нынѣ полнѣйшій просторъ и мы уже въ прошломъ № (3) Вѣстника кратко очертили добытые уже „будователями ойчизны“ успѣхи для этой „правды“. Іерархія русской церкви вся, съ придачей новаго еще епископа Пелеша, въ рукахъ этихъ „будователей“ и будетъ работать всецѣло на пользу ихъ; молодья поколѣнія душпастврей, под руководствомъ патріота ксендза Калинки, готовятъ на русскіе приходы и будутъ проникнуты ягеллоновской идеей: всѣ монастыри русскіе преобразуются въ томъ же направленіи и будущіе базилиане постараются не посрамить своихъ предковъ — по имени и по духу — въ Литвѣ и Руси въ дѣлѣ ополяченія и окатоличенія Галичины; противъ Народнаго Дома и другихъ русскихъ народныхъ учрежденій Галичины ведутъ подкопы и если ихъ не удастся захватить въ панско-іезуитскія руки: то „будователи“ выдвинутъ противъ нихъ подобныя-же русскія учрежденія и, располагая немалыми средствами и прикрывшись маскою „широй любви къ русскому народу“, попытаются парализовать дѣятельность упомянутыхъ учрежденій. Матр. Сембратовичъ особенно настойчиво хлопочетъ о захватѣ „Народнаго Дома“ съ его читальней, банкомъ и др. учрежденіями. Русскія патріотическія изданія и газеты будо-

ватели не сами, конечно, а чрезъ ту же „новую русскую іерархію“ представляютъ русскому народу въ видѣ подкупленныхъ московскихъ агентовъ и „пока эти агенты — де принесутъ вамъ помощь, паны съ жидами васъ съѣдятъ съ патрохами, ежели вы теперь же не отчураетесь отъ этихъ московскихъ агентовъ“. А самихъ этихъ агентовъ донекуть конфискаціями, тюрьмами, процессами такъ, что тѣ поневолѣ убѣгутъ въ Россію, за невозможностью вести русское дѣло въ Галичинѣ. Въ замѣну Слова, Пролома, Науки, кромѣ пущенныхъ уже въ народное обращеніе „ширыхъ русинскихъ“ газетъ, въ родѣ „Сіона“ (орг. мит. Сембратовича), „Руси“, о которой мы уже подробно говорили, пустятъ и еще немало такихъ же произведеній, мелкихъ и крупныхъ. Разширяютъ и укрѣпляютъ іезуитскія миссіи въ русскихъ приходахъ, которыя, съ благословенія русскихъ новыхъ іерарховъ, во имя той же Ягеллоновской идеи, т. е. braterstwa i równości, будутъ на исповѣди католичить русиновъ, при чемъ русскіе священники должны будутъ съ горечью смотрѣть на этотъ грабежъ, а что же они подѣлаютъ противъ духовной своей іерархіи? Но и они недолговѣчны: придутъ новые душпаствери, Ягеллоновской идеи служители: тѣ ужъ съ удовольствіемъ будутъ прислуживаться іезуитскимъ мисіонерамъ, лишь бы заслужить ихъ ласку и подачку. Все это вѣдь было и въ бѣлой и малой Руси и на Литвѣ. Путь этотъ іезуитамъ хорошо знакомъ; но тутъ они за плечами имѣютъ уже не безсильную Рѣчь Посполитую прежняго времени, а р.-католическую могущественную Австрійскую Имперію!

Но въ настоящее время въ Галичинѣ готовится лишь базисъ для дальнѣйшихъ операцій Ягеллоновской идеи, готовятъ кадры для еще большихъ дружинъ, которыя и теперь уже рекрутируются за предѣлами Галиціи и главнымъ образомъ у насъ, на Подлясьи и Холмщинѣ. Замѣчательно, какъ эта идея Ягеллоновская проникла всѣхъ „будователей ойчизны“ отъ упомянутыхъ уже знаменитостей Стаблевскаго и Дунаевскаго, до какого нибудь безизвѣстнаго ксендза Бобровича, издателя „Руси“ (польской). Даже польскій художникъ Матейко, призванный служить высшимъ идеаламъ правды, добра, любви и проч., въ послѣднее время то и дѣло пускаетъ картину за картиной, съ выраженіемъ Ягеллоновской идеи: Грюнвальдская битва, съ св. Станиславомъ, какъ виновникомъ побѣды, — Болеславъ Смѣлый въ Кіевѣ — съ спасителемъ (?) Кіева и Руси бискупомъ, — наконецъ еще недавно новая картина: Богданъ Хмельницкій у стѣнъ Львова — съ монахомъ Доминиканцемъ, фигурирующимъ на картинѣ въ образѣ іезуита и въ качествѣ спасителя Львова отъ казаковъ (москалей) и татаръ! Не тоже ли проповѣдуетъ Матейко въ своихъ картинахъ, что бискупъ Дунаевскій въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ, а

почтенный „ксензулько Бобровичъ“ въ своей „Руси“, именно: что спасеніе Литвы и Руси отъ нѣмцевъ, татаръ, москалей въ р.-католической Польшѣ въ союзѣ съ Литвою, Украиною, Русью и пожалуй въ придачу съ Чехіей, Моравіей, Силезіей (хоть Австрійской), съ Босніей, Герцеговиной, Сербіей, Болгаріей, Албаніей и Черной Горой, на основахъ славянскаго братства и послушанія единому пастырю папѣ, и этотъ новый или нововозстановленный политически-религіозный союзъ, въ которомъ народъ, конечно, будетъ простымъ быдломъ, а исторію будутъ творить паны-іезуиты и пожалуй жида (польскій капиталъ?), при помощи еще рыцарски-храбрыхъ и единовѣрныхъ исконныхъ союзниковъ Польши мадьяръ, станетъ грозю и Москвѣ и Тевтонамъ...

Скажете, читатель, фантазіи все это болѣзненнаго воображенія. Не споримъ; но эти фантазіи крѣпко засѣли въ головахъ вожаковъ польскоіезуитской справы и, какъ мы видѣли и увидимъ еще больше, эти фантазіи лежатъ въ основаніи многихъ практическихъ мѣропріятій въ Галичинѣ и даже въ нашихъ предѣлахъ.

Вотъ объ этихъ-то предѣлахъ намъ хочется еще разъ поговорить по душѣ, въ виду во 1-хъ пробуждающагося въ самомъ нашемъ крестьянствѣ понятія о сущности такъ называемаго „упорства“ возсоединенныхъ уніатовъ на Подлясьи и Холмщинѣ, какъ это видно изъ лижепечатаемаго нами размышленія крестьянина Антоюка во 2-хъ въ виду являющихся, по временамъ, замѣтокъ въ нѣкоторой части нашей прессы на тему, что-де на Подлясьи и Холмщинѣ „упорство“ б. уніатовъ — чисто религіозное дѣло; а въ такомъ дѣлѣ административныя мѣры — де неумѣстны и даже вредны; тутъ нужны проповѣдь, школа, миссіонерство, по смыслу „святцевъ“ и т. д. На эту „щекотливую“ тему въ мѣстной здѣшней русской газетѣ возникла даже полемика поистинѣ странная: священникъ корреспондентъ ратуетъ за полицейскіе штрафы, ссылки и т. п. мѣры къ устраненію упорства б. уніатовъ нашей епархіи (корр. изъ Бѣлы, №), а какой то „не-фанатикъ“ въ тойже газетѣ, какъ кажется, человекъ свѣтскій и чистокровный либераль, по отзыву крестьянина Антоюка, внушаетъ своему антагонисту духъ гуманности, кротости, благотворительности, учительства и т. п. добродѣтелей христіанскихъ. Спасибо, что эту безподобную полемику прекратила редакція упомянутой газеты, вполне склонившаяся, однако, на сторону „не-фанатика“ и „либерала“; причемъ по адресу корреспондента изъ Бѣлы и въ его лицѣ, должно быть, по адресу вообще духовенства православнаго, прочитала слѣдующее поученіе.

Но прежде, чѣмъ привести это во всякомъ случаѣ неизлишнее для нашихъ читателей поученіе, мы должны прибавить нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, въ какихъ явленіяхъ у насъ отражается Ягеллоновская идея Галичины и Австріи. Холмская и Подляска

земли въ Краковѣ и Галиціи, у будователей ойчизны, официально признаются частію этой ойчизны. По благословенію бискупа-патріота Дунаевскаго, рассылаются къ намъ его ксендзы и монахи, для исполненія таинствъ и требъ упорствующимъ и для поддержанія въ нихъ духа упорства, — рассылаются и раздаются официальные бланки, съ австрійскими штемпелями, для метрикъ и брачныхъ документовъ; упорствующие (и даже неупорствующие, т. е. православные) росписаны на отдѣльные приходы, внесенные въ рубрицелли Краковской епархіи; словомъ наша Холмская и Подляска Русь незамѣтно очутилась какъ бы въ Австрійскихъ владѣніяхъ, по крайней мѣрѣ въ церковномъ отношеніи. Крестьянамъ внушается, что выдаваемые имъ метрики они могутъ считать вполне благонадежными, чтобы ни говорили москали и попы, ибо когда они перейдутъ въ подданство цесаря; то и Краковскія вѣнчанія и крещенія признаны будутъ законными, какъ оплаченные гербовымъ сборомъ и записанныя въ краковскія книги, и права наследства, воинской службы и т. д. будутъ таковыми вполне обеспечены. Въ этой организаціи, которую Варшавскій Дневникъ (№ 25) приписываетъ лишь іезуитамъ, и въ которой принимаетъ участіе вся іерархія Краковской епархіи, приняли дѣятельное участіе и Люблинскіе ксендзы. О Люблинѣ, какъ центрѣ пропаганды латинской, мы печатали нѣсколько разъ свои предостереженія нашимъ читателямъ, и наши душъ-пастыри неоднократно подтверждали вѣрность нашихъ заявленій. Покойный бискупъ Люблинскій, этотъ легальнѣйшій администраторъ, допустилъ-же однако, что у него подъ руками монахи (и одни-ли монахи?) составили „организованную“ пропаганду, въ подмогу іезуитамъ Австрійскимъ. И все это творилось давно — съ 1881 г., а вскрыто только теперь, когда уже приходится имѣть дѣло съ открытымъ волненіемъ (см. ниже корресп.). Между тѣмъ съ прискорбіемъ мы должны сказать, что наши, можетъ быть не всегда точныя (на это всегда возможна была провѣрка) сообщенія о козняхъ и продѣлкахъ ксендзовъ въ Люблинѣ подвергались строгому преслѣдованію, такъ что мы, имѣя не мало еще и новыхъ данныхъ объ этихъ дѣятеляхъ, вынуждены были, вопреки долгу совѣсти, замолчать. Такъ, напр., нами замѣчена была одна заграничная публикація, что бывшій бискупъ Люблинскій Вноровскій приблизилъ къ себѣ нѣкоего кс. Я., бывшаго сотрудникомъ Яновскому бискупу Веніамину Шиманскому, этому двигателю революціи на Подлясьи въ 1861 г., и что этотъ ксендзъ Я. собирается запясть какое-то административное въ епархіи люблинской мѣсто. Дальнѣйшая судьба этого ксендза намъ неизвѣстна; но если онъ дѣйствительно что либо значить въ Люблинѣ; то агитація люблинскихъ ксендзовъ противъ православія, вскрытая только на-дняхъ, намъ

совершенно понятна. Ученикъ бискупа Шиманскаго, ко печно, не посрамилъ своего учителя.

И вотъ въ виду такой очевидно политической агитаціи, только прикрываемой религіозною маскою, мы слышимъ такія наставленія:

„Намъ случилось читать житіи святыхъ, равнокакъ и біографіи нѣкоторыхъ инославныхъ миссіонеровъ, и намъ помнится, что они начинали обыкновенно съ того, что старались приобрѣсти уваженіе людей; достигали же они этого безупречнымъ образомъ жизни, кротостью, смиреніемъ и отсутствіемъ всякихъ претензій. Приобрѣтя уваженіе, они старались завоевывать сердца, выражая участіе всѣмъ нуждающимся въ участіи, утѣшая страждущихъ, помогая, хотя бы только совѣтомъ, нуждающимся, радуясь съ радующимися и утирая слезы плачущихъ. Достигнувъ же этого, они уже безъ труда собирали вокругъ себя внимательныхъ слушателей, уже вполне предрасположенныхъ принимать ихъ поученія въ силу одного того, что имъ милъ учитель; заприравшіеся прежде передъ ними двери растворялись теперь настезь, и если они удостоивали переступить за эти двери, то посѣщеніе ихъ было для хозяевъ не только радостію, но и Божиимъ благословеніемъ.“ Любовь, кротость, смиреніе! Святые это дѣла, святые это слова. Но, къ прискорбію есть люди и партіи, на которыхъ и эти дѣла и слова завѣта Христова не подѣйствуютъ. Если живое слово и дѣло Христа-Спасителя не дѣйствовали на тѣхъ, кто, осуждая Его на смерть, смѣнивали религію съ политикой для своихъ эгоистическихъ цѣлей и говорили: „придутъ Римляне и возьмутъ нашъ языкъ;“ то мы имѣемъ основаніе думать, что наши душ-пастыри, простые смиренные служители слова, не подѣйствуютъ ни дѣлами, ни словами на нынѣшнихъ политикановъ, въ духѣ Каіафы, смѣшавшихъ религію съ политикой и безпрестанно твердящихъ заученныя слова: „придутъ москали и возьмутъ“. На такихъ нужны иныя слова и иныя мѣры—не религіозныя. Объ нихъ въ свое время мы говорили ясно и достаточно. Коренное преобразование русскихъ земель Царства Польскаго, въ духѣ совершеннаго сліянія съ Россіей,—безусловное устраненіе отсюда польскаго, въ руководящихъ сферахъ, элемента; призывъ свѣжихъ русскихъ силъ во всѣ отрасли жизни этого края и образованіе мѣстной русской образованной среды,—возможно скорѣйшее введеніе обязательнаго обученія въ школахъ и преобразование ихъ въ церковноприходскія. А главное-неусыпное вниманіе къ этому, обуреваемому іезуитами и паннами, уголку Россіи всѣхъ патріотическихъ силъ Россіи. Штрафами же и экзекуціями на упорствующихъ, съ другой стороны либеральными отношеніями къ агитаторамъ пришлымъ и домашнимъ, мы ничего не подѣлаемъ.

Упорствующій б. униать объ упорствующихъ бб. униатахъ Сѣдлецкой губерніи.

Мы получили, при нижеслѣдующемъ письмѣ, заявленіе крестьянина Антоюка (Сѣдец. губ., Радн. уѣзда), который самъ себя называетъ упорствующимъ по необходимости, страха ради іезуитско-панскаго, хотя наболѣвшее его сердце отъ нашей десятилѣтней нерѣшительной по отношенію къ упорствующимъ политики, давно склонно къ переходу въ прав. церковь. Письмо носитъ на себѣ печать несомнѣнной принадлежности его упомянутому крестьянину, такъ какъ подпись его формально засвидѣтельствована. Голосъ упорствующаго б. униата-крестьянина, или какъ онъ себя—на манеръ подлясковь, зоветъ хлопомъ, мы встрѣчаемъ въ униатскомъ вопросѣ въ первый разъ въ печати. Тѣмъ интереснѣе для нашихъ читателей проектируемыя имъ мѣры, что онѣ придуманы въ деревнѣ, у источника самой жизни, а не въ городахъ, гдѣ униатскій вопросъ нашъ, пройдя черезъ призму разныхъ польскихъ воззрѣній, принимаетъ совсѣмъ неподходящую окраску. Рекомендуемъ особенно эту статью редактору „Руси“ о. Бобровичу. То — то посылаются ругательства по адресу хлопа. Щенята, сподленые и. т. д. какіе о. Лука употребилъ о дѣтяхъ же Украины, которые не мечтаютъ ни о агаманыхъ ляхахъ, ни о булавахъ ихъ и т. под. и ходятъ на царскіе молебны, окажутся для хлопа Антоюка слишкомъ слабыми.

„Милостивый Государь Господинъ Редакторъ! Не потому посылаю писаніе сіе, чтобы указать на заблужденіе лицъ — считающихъ себя умными и для насъ полезными, а потому чтобы возбудить искреннихъ поборниковъ отечества русскаго, а слѣдовательно и благожелателей нашихъ, къ принятію предлагаемыхъ мѣръ и къ присканію средствъ и силъ, для избавленія насъ отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ и исцѣленія отъ религіозно-правственнаго недуга.“

Много пришлось передумать мнѣ своимъ хлопскимъ разумомъ, по поводу возраженія бѣльскому корресп. какимъ то „нефаватикомъ“ въ № 279 „Варш. Днев.“ Возраженіе это совершенно опечалило, и безъ того невеселыя, мои думы и заставляеть меня, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, коснуться причинъ печальнаго положенія въ нашей мѣстности униатскаго вопроса, или того въ значительной части народнаго противъ православія упорства, въ коемъ, по независящей отъ меня причинѣ и я пребываю до сего дня. Вѣроятно не одному странному покажется, что мой хлопскій разумъ могутъ интересовать, а еще болѣе обходить, рѣчи ученыхъ людей. Посему я долженъ оговориться, что дѣйствительно недалеко

то минувшее счастливое время, когда въ свободную отъ хозяйства минуточку, кромѣ чтенія разныхъ религіозныхъ книгъ, да евангелія на польскомъ, а преимущественно на церковно-славянскомъ языкѣ, меня ничего болѣе не интересовало; и отводилъ свою душу въ изученіи главнѣйшихъ изреченій Пастыреначальника и Главы нашей церкви Господа нашего Иисуса Христа, а благодаря прибывшему въ нашъ приходъ православно-русскому священнику, — изучилъ въ бесѣдахъ съ нимъ и исторію нашей плаченной уніи и даже — Флорентійскій соборъ. Такого рода изученіемъ и размышленіями занимался и занимаюсь въ нашемъ селѣ не я только одинъ; и благоприятныя послѣдствія отъ этого давно бы оказались, еслибы не мѣшали этому такія высокія сужденія о нашей религіозной болѣзни, какъ наприм. „возраженіе бѣльскому корреспонденту“. Является на дняхъ ко мнѣ одинъ панокъ съ торжествующимъ видомъ и 279 нумеромъ Варшавскаго Дневника. — „На, читай и полюбуйся“, какъ будто говорятъ уста этого парка, на сколько православное духовенство съ своимъ ржондомъ по христіански съ вами поступаютъ. Не тяжелое ли это испытаніе; не соблазнили для нашего темнаго хлопскаго разума? „На, читай и поразсуди, что сами о себѣ пишутъ православные“ и упорствующій уніатъ читаетъ и, мимо воли, — думаетъ великую думу не на радость святому Православію. Мы, неносѣщающіе церкви прихожане, унодобляемся нынѣ тому евангельскому разслабленному, который тридцать восемь лѣтъ старался первымъ влѣзть въ овчюю купель, но каждый разъ, когда ангелъ возмущалъ воду, — не находилось въ это время человѣка, который помогъ-бы разслабленному къ достиженію его цѣли. О, такъ точно не находится и для насъ до настоящаго времени такого лица, которое, зная нашу жизнь, наши дѣйствительныя желанія и намѣренія, моглобы убѣдительно разъяснить причину гнѣздящагося у насъ злаго недуга, противъ которой причины былибы приняты самыя рѣшительныя мѣры (а не полумѣры); если и бывають попытки къ этому въ родѣ наприм. проэктовъ бѣльскаго корреспондента (смотри Варшав. Дневникъ № 277), то сейчасъ-же являются не желательныя лѣкаря, которые въ рецептахъ своихъ записываютъ намъ хотя и даровое лѣкарство, но совершенно отъ другой болѣзни. Такого рода рецептъ записалъ намъ и г. „Не-фанатикъ“. Онъ разсматриваетъ статью бѣльскаго корреспондента съ чисто христіанской стороны, тогда какъ статья эта написана въ интересахъ чисто государственныхъ. Въ ней говорится о подпольной въ народѣ проагандѣ, о возбужденіи въ этомъ народѣ вражды къ Правительству, *съ цѣлю ослабленія естественной опоры Россіи на западной ея окраинѣ*; говорится затѣмъ объ оо. паулинахъ и разнаго рода ксендзахъ, которые, и я скажу, — размножили у

насъ до пяти тысячъ краковскихъ браковъ, совершенно не съ цѣлю религіозною, а — политическою¹⁾, и матеріальною; говорится также о той опасности, какая можетъ угрожать на случай возникновенія какихъ-либо недоразумѣній съ соседними нѣмецкими государствами; предлагаются, наконецъ, цѣлесообразныя мѣры для немедленнаго пресѣченія въ корнѣ всего того, что подтачиваетъ государственный строй нашей должествующей быть и впредь самобытной матушки Россіи. И неужели Правительство противъ такого сонма политическихъ враговъ и другихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ должно, взирая на кievскій памятникъ св. Владимира (смотри 279 № Варш. Дневн.), бороться однимъ лишь словомъ евангельской проповѣди? Извѣстный еретикъ Аріи, проповѣдуя свое лжеученіе, не имѣлъ въ виду никакихъ политическихъ цѣлей, да и то не могъ его смирить словомъ евангельскаго ученія и кротости цѣлый вселенскій соборъ отцовъ и учителей церкви: а что же сказать о тѣхъ нашихъ учителяхъ, которые являются во дворъ нашъ не дверми, а прелазятъ инудѣ?... Я слыхалъ, что всякаго рода непорядокъ въ нашемъ уніатскомъ дѣлѣ происходитъ отъ какой-то модной гуманности и либерализма. Однажды пришелъ ко мнѣ мой соседъ Степанъ Е. да и говоритъ: „А знаешь, Адаме, я читавъ въ газетахъ, що на свѣтѣ народились якісь тамъ „Либерализмъ и гуманность“, которые надають право всякому беззаконію, а добрымъ людямъ горе да бѣду.“ Съ этого времени слова эти сдѣлались извѣстными простому народу не въ одномъ только нашемъ селѣ. Да и какъ не могутъ быть извѣстными сіи два бича для хлопа, когда они дались уже въ знаки каждому: нѣтъ у насъ отца, который-бы небичевалъ нравственно этого гуманнаго своего сына; нѣтъ матери, которая бы не выдала свою дочь по краковски замужъ; нѣтъ, наконецъ, у насъ такого семейнаго дома, гдѣ-бы гуманность и либерализмъ допустили бы родителей къ окрещенію своего дитяти. Развѣ только одному г. „Не-фанатику“ безъизвѣстно, что всѣ гуманныя и либеральныя мѣры по нашему уніатскому дѣлу, благодаря

¹⁾ О политическомъ значеніи этихъ браковъ намъ передавалъ свящ. Г. слѣдующее. Ему удалось увидѣть у крестьянина краковскую метрику. „На что она тебѣ, спросилъ о. Г. Вѣдь въ Россіи ея не признають законною и все равно и твой бракъ и дѣти отъ него будутъ признаны безправными“. „Ну, пока мои дѣти дойдуть до годовъ, когда метрика будетъ нужна, мы будемъ подѣ Цесаремъ и Австрійскій ржондъ наши метрики признаетъ законными и правильными“. „Кто тебѣ это наболталъ“. „Не бойтесь, панокъ, люди вѣрны, которые дальше васъ видятъ“... Такимъ образомъ, если не австрійскій, то польскій ржондъ (rząd) Галичины подготавливаетъ для себя почти открыто почву въ нашей епархіи, въ виду возможныхъ въ близкомъ будущемъ осложненій восточнаго или другаго какого вопроса. *Ред.*

хитрой и ловкой подпольной латино-польской интригѣ, народъ объяснялъ безсиліемъ правительственной власти, боязнію и заискиваніемъ предъ иностранными державами и, наконецъ, желаніемъ совершенно отстутиться отъ первоначальнаго направленія уніат. вопроса. При такомъ положеніи дѣла, убѣдите меня на милость Бога, что унія уже разъ навсегда умерла у насъ и, что принявшему православію вѣру, не прійдется рано или поздно идти къ исповѣди къ польскому священнику! — Слухи о томъ, что и пѣмецъ и турокъ заступятся за уніатское дѣло, носились бывало неоднократно. На сторонѣ этихъ слуховъ была цѣлая армія пановъ — не пановъ, ксендзовъ — не ксендзовъ, арендаторовъ, лѣсничихъ, подлѣсныхъ, экономовъ, писарей, войтовъ, гминныхъ судей и т. д. При такихъ обстоятельствахъ укажите-же, на милость Бога, способъ посѣщать церковь любому панскому батраку или же мало-земельному и бѣдному хозяину, которымъ и до настоящаго времени кажется, что паны и ксендзы имѣютъ надъ ними большую силу, чѣмъ само правительство. Видѣли мы и видимъ, что эти ксендзы исповѣдуютъ и приобщаютъ русскій народъ, даже въ уѣздныхъ городахъ, на глазахъ такъ сказать гражданскихъ властей; а если же и составляются иногда объ этомъ протоколы стражниками, то, какъ неизмѣнныя никогда никакого результата, подаютъ только поводъ къ смѣху нашихъ недоброжелателей. Помнится, какъ при губернаторѣ Громекѣ опубликовано было, что виновники религиозныхъ беспорядковъ въ 1874 году, будутъ сосланы на поселеніе въ дальнія русскія губерніи съ женами и дѣтьми; между тѣмъ фамиліи сосланныхъ остались дома; самые же сосланные если желаютъ — живутъ въ ссылкѣ, а нѣтъ — являются домой и только бунтуютъ здѣсь народъ. Выбираютъ на гминномъ сходѣ солтысовъ; они то, несмотря на отказъ принять присягу въ церкви, — утверждаютъ въ своей должности. Публиковали, чтобы отъ прихожанъ были-бы ночные сторожа при церквахъ, — прошолъ съ тѣхъ поръ круглый годъ, а сторожей нѣтъ. Публиковали, что всѣ изъ повѣнчавшихся по краковски, у какихъ-то ксендзовъ, если не обратятся къ священнику за благословеніемъ въ церкви своего брака, то будутъ отданы подъ судъ. Эта послѣдняя публикація столько подѣйствовала на умы народа, что многіе краковяки обвѣнчались въ церкви, или если были уже дѣйствительно обвѣнчаны — просили у священника исповѣди, Святаго Причастія и благословенія ихъ брака. Какъ вдругъ слухъ разнесся, что исполненіе этого циркуляра отложено до лѣта 1885 г. Лѣто-то давно прошло, а объ исполненіи сказаннаго циркуляра вѣроятно замятствовано, между тѣмъ враги наши не замедлили убѣдить народъ, что никакого циркуляра и не было, а что это выдумали православные священники для своей личной пользы.

Враги наши вѣроятно не позабыли, что почти всѣ непосѣщающіе церковь прихожане отказались принять вѣрнопопданническую присягу не только отъ священниковъ въ церкви, но и отъ гражданскихъ властей — чиновниковъ въ гминныхъ канцеляріяхъ; и не дай Богъ какого замѣшательства, эти свободные отъ присяги Государю Императору развѣ неподверглись-бы наговорамъ бунтовщиковъ!?)

Высказанное мною, народъ давно видитъ и своимъ темнымъ разумомъ толкуетъ, что все то, что говорятъ враги правительства — правда, что правительство только страшитъ и угрожаетъ, а приводить въ исполненіе свои угрозы не можетъ изъ боязни ксендзовъ и всей Европы.

Но не въ состояніи мой простой умъ не только описать, но и передумать о гибельномъ значеніи для хлопа того настоящаго, въ нашемъ уніатскомъ дѣлѣ, порядка, который въ концѣ концовъ неминуемо повлечетъ за собою переселеніе упорствующихъ б. греко-уніатовъ въ какую нибудь Уфимскую губернію.

Благоговѣя предъ бѣльскимъ корреспондентомъ — вѣроятно священникомъ, который, какъ видно изъ его писанія въ 277 номерѣ Варшавскаго Дневника, сказанную имъ горькую правду непосредственно почерпнулъ своими руками изъ нашей жизни, я еще скажу нѣсколько словъ объ этихъ, не для хлопа модныхъ — гуманности и либерализмъ: они хороши тамъ, гдѣ не затрогиваются существенныя интересы нашего дорогого русскаго отечества; а гдѣ эти разныя гуманности угрожаютъ гибелью цѣлаго народа, по милости — лишь какихъ-то политическихъ агитаторовъ и дезертировавшихъ въ Галицію ксендзовъ; гдѣ среди простаго и темнаго народа производить смуту необузданно-фанатическая и революціонная иезуитская сила (смотри исторію любаго государства), тамъ въ мѣропріятіяхъ, мнѣ кажется, незачѣмъ приутивать святѣйшее христіанское ученіе, не должно быть мѣста и гуманной дѣятельности гражданскаго начальства.

Написанное въ 279 № Варшавскаго Дневника — дѣло хорошее; но оно имѣло-бы мѣсто при епископѣ Куземскомъ, т. е. до 1874 года, когда было еще не поздно дать нашему греко-уніатскому дѣлу характеръ чисто-мисіонерскій, а не іерархическо-административный. Нынѣ же, когда уже правительство это дѣло взяло въ свои руки, пусть же его и оканчиваетъ, въ противномъ случаѣ — зло и бѣда еще болѣе будутъ надъ нами господствовать. Читалъ я разныя книги: польскія, русскія и церковно-славян-

1) У насъ есть отставные солдаты, служившіе даже въ гвардіи, и не принявшіе ни до вступленія на службу, ни послѣ вѣрнопопданнической присяги, и это обстоятельство произвело на народъ великій соблазнъ.

скія и знаю, что вѣра христіанская какъ у латинниковъ, такъ и православныхъ одна, если не считать ксендзовскихъ прибавокъ, которыя народу даже не показываются; напр. объ исхожденіи Духа въ католическихъ книжкахъ церковно служебныхъ и даже въ ихъ *Wierze* нѣтъ ни слова, ровно и о причастіи, которое хотя оплаткомъ *подається у нихъ изъ чаши*; что наконецъ—и предки наши когда-то все были православными. Слѣдовательно дѣло идетъ не о распространеніи среди насъ христіанства, а о томъ, чья сила перевѣситъ и кому быть у насъ господами,—ксендзамъ ли съ многочисленною ихъ арміею недоброжелателей русскаго народа и государства, или русскому правительству. Вотъ и все. Въ 279 номерѣ Варшавскаго Дневника выставляется въ примѣръ распространитель христіанства Св. Владиміръ; а я читалъ въ книжкахъ, что Св. Владиміръ приказалъ немедленно принять православную вѣру своему народу и уничтожилъ ихъ языческихъ боговъ. Когда-же народъ принялъ крещеніе, тогда только началъ учиться истинамъ христіанской вѣры. Если-бы были ожидали и только того крестили, кто прежде добровольно захотѣлъ-бы учиться вѣрѣ христовой, и уже выучившись—креститься, то, до настоящаго времени было-бы у насъ на Руси не мало язычниковъ.

Въ 279 № Варшавскаго Дневника¹⁾ приводится мысль, что-бы мы угождали врагамъ своимъ, что-бы они ничего злаго о насъ неговорили. Но есть ли на свѣтѣ хотя одинъ примѣръ, что-бы врагъ нашъ о насъ хорошо отзывался? Вотъ напримѣръ: читалъ я въ книжкахъ, что поляки забрали изъ русскихъ церковей чудотворный образъ Божіей Матери, что теперь въ Ченстоховѣ и часть дерева св. креста Господня, что теперь въ Люблинѣ у Доминикановъ. Эту драгоценнѣйшую русскую собственность было-бы негрѣшно и вполне законно давно отобрать, а между прочимъ никто, кромѣ бѣльскаго корреспондента, до настоящаго времени и не помыслилъ объ этомъ; и какая же правительству за это благодарность отъ его враговъ? Какъ видно изъ книжекъ, поляки, а въ особенности ксендзы, еще со времени своего короля Казиміра много вреда намъ причинили и нынѣ причиняютъ, гдѣ только могутъ; да и насъ когда-то они оторвали отъ единства съ православною церковью и съ Русью и своей волѣ подчинили. Эта-то воля и по сіе время и послѣ 19 февраля 1864 г. лежитъ на насъ тяжелыми цѣпами и только лишь одно правительство можетъ (если захочетъ) расковать намъ наши узы. Этого мы искренно желаемъ, ибо нынѣшнее наше положеніе и религіозно-нравственное и отчасти хозяйственное состояніе во сто разъ горше того, въ какомъ-бы мы очутились,

еслибы насъ переселили въ Уфимскую или другую какую дальнюю русскую губернію.

Мы все будемъ ходить въ церковь и будемъ ревностными православными христіанами тогда только, если увидимъ, что правительство, для искорененія того зла, о которомъ мною кое что сказано, твердо, безъ колебаній, и притомъ не откладывая приступило къ слѣдующимъ мѣрамъ:

1. Въ нашемъ приходѣ, да и въ соседнихъ приходяхъ, нѣтъ школы; а давно пора, чтобы эта школа была и въ библиотекѣ школьной находились-бы слѣдующія книги: Церковно-славянскіе буквари, псалтыри, часословы, а также хотя одна Тріодь, Минея и Октоихъ. Уже полгода прошло, какъ наше общество купило противъ церкви землю подъ постройку школьнаго зданія, на которое правительствомъ ассигнованы деньги. Объ этомъ радостномъ событіи войтъ гмины извѣстилъ свою власть; а мы мечтали, что уже будемъ заготовлять матеріалъ, чтобы къ веснѣ начать постройку хозяйственнымъ способомъ; но видимъ что объ этомъ—ни слуху, ни духу.

2. Пресѣчь какими-бы то ни было мѣрами всякую возможность совершать упорствующимъ прихожанамъ требы, а въ особенности бракосочетанія со стороны какъ мѣстныхъ, такъ и наѣзжающихъ къ намъ разнаго рода ксендзовъ.

3. Не только войты и писаря съ ихъ помощниками, но и сотскіе и лавники должны присутствовать въ церкви при всякомъ воскресномъ и праздничномъ богослуженіи, а въ противномъ случаѣ должны подвергаться каждый разъ дисциплинарному взысканію.

4. Сельскіе сходы должны избирать въ сотскіе и другіе должности только такихъ лицъ, которые безъ всякаго принужденія примутъ присягу въ церкви въ присутствіи свидѣтелей. А если такихъ лицъ не окажется, или сходы откажетъ въ избраніи, то такого одного сотскаго замѣнить двумя стражниками на счетъ упорствующаго общества.

5. Если въ судебныхъ учрежденіяхъ свидѣтели откажутся отъ принятія присяги отъ священника въ церкви, то съ ними поступать какъ съ такими, которые вовсе отказываются давать показанія на судѣ¹⁾.

6. Чтобы вывести изъ употребленія въ гминныхъ судахъ польскій языкъ и польское вліяніе, — все гминные судьи должны быть по назначенію отъ правительства. Эта благодѣтельная мѣра уже разительно сказалась.—

7. Военныя власти: командиры полковъ и отдѣльных частей должны вѣднать полковымъ свя-

¹⁾ За 1885 г.

¹⁾ Свидѣтели-уніаты дающія показанія на судѣ безъ присяги большею частію лжесвидѣтельствуютъ, что можно доказать многими фактами въ нашемъ же селѣ.

ценикамъ въ обязанность неуспынно слѣдить за нижними чинами изъ мѣстностей Холмско-Варшавской епархіи, особенно за тѣми, которые при наборѣ отказались отъ присяги въ церкви; а писарямъ полковыхъ канцелярій запретить подъ строгою отвѣтственностію на отпускныхъ билетахъ нижнихъ чиновъ православнаго исповѣданія дѣлать надписи: „р.-католическаго,“ что практикуется и до настоящаго времени.

8. Отставнымъ престарѣлымъ солдатамъ назначать пособіе тѣмъ изъ православныхъ, которые на дѣлѣ преданы своей вѣрѣ и народности, а не упорствующимъ фанатикамъ, какъ это практиковалось даже въ прошломъ году. Это грустное явленіе, казись, зависитъ отъ нашихъ р.-католическихъ уѣздныхъ врачей. Посему

9. Всѣ уѣздные врачи въ мѣстностяхъ съ русскимъ населеніемъ должны быть православнаго исповѣданія.

10. Всѣ уѣздные инженеры, какъ имѣющіе непосредственное вліяніе на церковно-приходскія и другія общественныя постройки, должны быть также православнаго исповѣданія.

11. Должно быть обращено особенное вниманіе на всѣ почтовые отдѣленія, чрезъ которыя народные агитаторы получаютъ изъ заграницы и г. Варшавы всевозможнаго рода возмутительныя письма, книги и брошюры.

12. Не придавать значенія анонимнымъ доносамъ отъ враговъ православной вѣры и русской народности на дѣятельныхъ пастырей православной церкви, ибо это значеніе подорвало и подрываетъ не столько личный авторитетъ священника, сколько самое дѣло св. Православія въ нашей мѣстности.

13. Высочайшее повелѣніе отъ 20 мая 1882 года, по предмету неизмѣнности направленія, даннаго правительствомъ греко-унійскому дѣлу, должно быть объявлено воссоединенному народу въ Сѣдлецкой губерніи при такой обстановкѣ и съ такими формальностями, какъ это было сдѣлано въ свое время въ Люблинской губерніи. Это изложено подробно въ циркулярномъ предложеніи люблинскаго губернатора къ уѣзднымъ начальникамъ за № 8194, у насъ же это постановленіе было опубликовано такъ, что народъ понялъ оно въ превратномъ смыслѣ.

14. Намѣреніе правительства о преданіи суду лицъ обвинявшихся тайно, выраженное въ предписаніи г. Сѣдлецкаго губернатора отъ 18 декабря 1884 года за № 10557 и въ свое время опубликованное на гминныхъ сходахъ народу, должно быть приводимо въ исполненіе, такъ какъ назначенный срокъ 1-го іюля 1885 года давно уже прошолъ. Ничего на положеніе дѣла такъ вредно не вліяетъ, какъ неисполненіе правительствомъ мѣръ имъ же самимъ объявленныхъ народу. Лучше ничего не объявлять, чѣмъ объявлять—и не исполнять.

15. Обязать помѣщиковъ и арендаторовъ имѣній росписками, подъ опасеніемъ высылки изъ края, чтобы они не посылали въ деревни съ русскимъ народонаселеніемъ своихъ служащихъ для наряда рабочихъ въ праздничные дни православной церкви, не только въ тѣ дни, которые въ календаряхъ обозначены неприсутственными, но и въ тѣ, которые въ Холмской епархіи всенародно праздновались съ незапамятныхъ временъ и считаются преимущественно русскими праздничными днями, а именно: 24-го іюня Рождество св. Іоанна Крестителя, 30 генваря праздникъ Трехъ Святителей, 8-го мая св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова и 8-го ноября св. Архистратига Михаила. Эти праздничные дни имѣютъ за собою обязательную силу и со стороны гражданскаго правительства, ибо были въ 1871 году утверждены для этой епархіи гг. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ вѣдѣніи коего находилось тогда греко-унійское дѣло, и—Внутреннихъ Дѣлъ.

16. Разнощиковъ иконъ и брошюръ допустить въ русскія деревни только такихъ, которые будутъ продавать исключительно православныя иконы и русскія книжки.

17. Воспретить продавать русскому народу оплатки. Впрочемъ это было воспрещено и за уніи. Поэтому остается только слѣдить по этому дѣлу за органистами, ихъ помощниками и костельными братьями.

18. Иногда появляются въ деревняхъ какіе-то особые сборщики милостыни изъ далека, даже изъ Сувалкской губерніи. Они ѣдутъ на повозкахъ, обвѣшаны шапелерами и мѣдными большими крестами, поютъ пѣсни и играютъ на скрипкахъ. Остатавливаются подлѣ каждой хаты и такъ долго играютъ и поютъ, пока что-либо не получаютъ. Они весьма вредно вліяютъ на успокоеніе умовъ. Поэтому таковыхъ слѣдовало-бы арестовать и отсылать по этапу, сдѣлавъ предварительно ревизію, что они возятъ съ собою въ повозкахъ.

19. Прекратить хожденіе народа цѣлыми партіями и съ громогласнымъ пѣніемъ въ г. Люблинъ къ о. о. Доминиканамъ, что бываетъ особенно осенью въ сентябрѣ и октябрѣ.

20. Завести въ мѣстностяхъ съ русскимъ народонаселеніемъ обязательно для всѣхъ христіанъ одинъ календарь и непременно Юліанскій.

21. Если нѣтъ возможности имѣть православно-русскихъ врачей, чиновниковъ почтъ, нотаріусовъ, аптекарей, секретарей ипотечн. отдѣленій и проч.,—то по крайней мѣрѣ учредить надъ ними строгое наблюденіе, ибо народъ русскій имѣетъ постоянное съ ними сношеніе.

22. Высочайшее повелѣніе о составленіи гражданскихъ актовъ о рожденіи и смерти не освобождаетъ заинтересованныхъ лицъ отъ уплаты таксы з

составленіе акта, опредѣленной гражданскимъ кодексомъ. Для составленія этихъ актовъ являются къ содержащему книги гражданского состоянія преимущественно войти гмины съ двумя сотескими. Поэтому было-бы полезно, чтобы войти и разыскивалъ опредѣленную такою суммою съ заинтересованныхъ лицъ въ пользу церквей, которыя у насъ находятся большею частію въ бѣдномъ состояніи,—въ противномъ же случаѣ упорствующіе прихожане такое невзысканіе будутъ считать наградою за свое упорство.

Повторяю, что всѣ предложенныя мѣры слѣдовало-бы привести въ исполненіе безъ колебаній, замедленій, съ твердостью и одновременно во всѣхъ *приходахъ*.

Мѣры эти хотя я считаю и предварительными, но и онѣ должны привести наше греко-уніатское дѣло къ благимъ результатамъ; въ противномъ же случаѣ дѣйствительно будетъ настоять надобность, въ приведеніи въ исполненіе мѣры предложенной еще б. Сѣдлецкимъ губернаторомъ Громекой и утвержденной б. Генераль-губернаторомъ графомъ Коцебу въ 1874 году, о выселеніи съ семействами главныхъ въ народѣ агитаторовъ и виновниковъ религіозно-политическаго спокойствія, не исключая и тѣхъ ксендзовъ, о которыхъ безъизвѣстно, что за исповѣдь, крещенія и бракосочетанія русскихъ лицъ они туго понабывали свои карманы.

Такъ какъ и на мое писаніе могутъ послѣдовать возраженія отъ какихъ-либо гг. „Не фанатиковъ“, то считалъ-бы не лишнимъ предварительно спросить ихъ: Не своеручно ли изрубилъ жрецовъ вааловыхъ пророкъ Ілія при нечестивомъ царѣ Ахавѣ; не поглотила-ли земля Даана и Авирона; не наказанъ-ли смертію Ананія за сознательный обманъ Апостоловъ; не изгналъ-ли веревкой торжниковъ изъ храма іерусалимскаго самъ Іисусъ Христосъ; не наказываетъ ли, наконецъ, мать своего сына за шалости и другія дѣтскія проступки?

О, такъ точно и правительство наше послѣдуетъ примѣру Іисуса Христа, если первѣе всего изгонитъ и изъ своего храма всѣхъ торгашей въ родѣ о. Паулиновъ, Доминикановъ и другихъ проводырей всякаго рода у насъ несопокойствія.

Если мать Россія по отечески накажетъ своихъ непослушныхъ дѣтей, то это будетъ вполне согласно не только съ правилами политическаго воспитанія хотя-бы и по нашей старинной пословицѣ: „за битаго даютъ два небитыхъ,“ но—и многими непреложными истинами св. Писанія. (Дѣян. Апостол. 5—5 Посл. къ Евр. 12. 6—12. Притч. 3. 11—13. Исая 35. 3—5).

Уніатскій вопросъ въ Люблинѣ

(Изъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“).

Городъ, принимавшій въ стѣнахъ своихъ когда то и Данила Галицкаго, и Петра Великаго, со времени элекціоннаго сейма и „рокоша“ Зебржидовскаго не видалъ такихъ грубыхъ траги-комическихъ сценъ, какія происходили здѣсь въ ночь на 20 января

Трое ксендзовъ монаховъ Доминиканскаго монастыря оо. Василій Саковскій, Леонардъ Сичикъ и Викентій Скробанскій, прикосновенные къ уніатскимъ дѣламъ, должны были отправиться, по распоряженію административныхъ властей, къ новому мѣсту ихъ жительства, въ одну изъ сѣверныхъ губерній. Ни въ газетахъ объ этомъ не было объявлено, ни въ телеграммахъ, ни въ циркулярахъ каноническаго начальства, ни въ суточныхъ, наконецъ, приказахъ по полиціи. Совершенно напротивъ: отцы-доминикане должны были оставить Люблинъ тихо и скромно и выѣхать изъ города съ вечерними поѣздами. Но вотъ, задолго до ихъ отправления какими то невѣдомыми путями¹⁾, въ массѣ городского населенія уже знали, что отцы покидаютъ городъ. Въ Люблинѣ стали ходить слухи о проводахъ ксендзамъ, на манеръ устроенныхъ въ Вильнѣ Гриневецкому. Ни дня, ни часа, впрочемъ, еще никто не зналъ; но въ воскресенье, когда отъѣздъ долженъ былъ совершиться, объ этомъ всѣ узнали скорехонько.

Около четырехъ часовъ вечера, вокругъ доминиканскаго монастыря, по всѣмъ прилегающимъ улицамъ, уже собралась толпа женщинъ, дѣтей и мастеровыхъ, все больше въ „игривомъ“ настроеніи²⁾. Держали они себя спокойно и вели разговоръ о ксендзахъ, распространяя извѣстія объ ихъ арестѣ. Трое доминикановъ, дѣйствительно, подвергнуты были домашнему аресту, съ цѣлью предупредить ихъ „процессуальные визиты“. Толпа увеличивалась; кромѣ женщинъ и мужчинъ-разночинцевъ, теперь уже находились въ ней и любопытные изъ различныхъ классовъ и сословій. Ворота прилегающихъ къ монастырю домовъ были заперты и на улицахъ появились полицейскіе и патрульные, просившіе публику разоидтись. Замѣчу, что въ Люблинѣ городская полиція состоитъ изъ одного полицеймейстера (оберъ-офицера) и тридцати человекъ стражниковъ (пѣшихъ и конныхъ)³⁾. Полицеймейстеръ и трое стражниковъ находились въ монастырѣ, они именно и были заняты „сопровожденіемъ“ монаховъ на желѣзную станцію.

Стражники, находившіеся на Іезуитской улицѣ, куда выходятъ изъ монастыря ворота, выбивались изъ силъ очистить узенькую улицу, шаговъ 8 въ ширину, но ничего не могли сдѣлать.

— Господа, въ право! Панове, прошу назадъ! слышались голоса ихъ на русскомъ и на неправильномъ польскомъ языкѣ.

Въ толпѣ поворачивались на право или кругомъ, но вмѣсто того, чтобы идти къ выходу, жались на стѣну дома или же поворачиваясь, нацрали на стражниковъ и смѣялись.

— Нельзя въправо—стѣна! Нельзя кругомъ,— полиція!

Улица въскользко разъ на протяженіи отъ Краковскихъ во-

¹⁾ Таковыми же, какими даже секретные проекты и отчеты высшихъ властей въ край попадаютъ въ заграничныя польскія газеты почти одновременно съ представленіемъ ихъ въ Ст.-Петербургъ.

²⁾ Сборище это и притомъ въ игривомъ настроеніи было бы немаловажно если бы отправка монаховъ не производилась въ большой р.-католическій праздникъ (Gromnicu) во время вечерни (nieszpory), на которую добрые католики собираются еще въ большемъ числѣ, чѣмъ даже на обѣдню, такъ какъ къ нешпорамъ и прислуга свободна отъ домашнихъ занятій. Въ придачу ко всему отправка доминикановъ назначена была почему-то именно въ то время, когда дѣлались приготовления къ открытію польскаго театра въ Люблинѣ и когда, слѣдовательно, слѣдовало ожидать большаго стеченія пановъ и панковъ изъ деревень и значительнаго патріотическаго возбужденія.

³⁾ Жителей въ Люблинѣ болѣе 40,000 на половину евреевъ.

ротъ до входа въ монастырь, загибается колыномъ, и стражникамъ не видно было, гдѣ кончается толпа; передъ ихъ глазами были только десятки зрителей. Въ полной увѣренности, что толпа уступитъ, они продолжали переговоры и не замѣчали, что скопище разрослось такъ, что заняло и рынокъ, площадь, на которую, послѣ нѣсколькихъ поворотовъ, выходитъ Іезуитская улица.

— Уходите, господа, честью просятъ, продолжали полицейскіе.

Опять повторялись тѣ же маневры съ поворотами направо, налево. Въ толпѣ въ шутку командировали „шагомъ маршъ“, „равненіе направо“, мальчишки насвистывали марши, трубили въ кулакъ, бабы пищали, никто не могъ двинуться; не могли проѣхать и извозчики сани, вытребованные было на случай диверсіи...

— Тьфу ты, окаянныя! Ничего не подѣлаешь! Надо доложить... Господа, да уходите же, сдѣлайте милость!..

Между тѣмъ въ монастырь отцы укладывали вещи въ чемоданы и готовились къ путешествію.

Полицеймейстеръ, видя, что черезъ Іезуитскую улицу трудно пробраться, рѣшилъ вывести ксендзовъ другимъ путемъ, черезъ Архидьяконскій переулокъ. Чтобы пройти сюда, нужно было огворить костель и проникнуть черезъ костель. Но оказалось, что и съ этой стороны стояла толпа, еще болѣе непроницаемая, чѣмъ въ Іезуитской улицѣ. Ксендзы, полицеймейстеръ, нѣсколько стражниковъ и извозчики, заблаговременно впущенные на дворъ монастыря, очутились въ блокадѣ. Стражники, въ числѣ около 20, были еще на Іезуитской улицѣ, гдѣ находился и военный патруль, наряжаемый ежедневно отъ частей гарнизона въ помощь полиціи; но и съ нимъ всего было 40 человѣкъ команды, и по одиночкѣ никто изъ нихъ не могъ пробиться черезъ толпу... Время шло, приближался часъ отхода поезда желѣзной дороги, съ которымъ надо было выѣхать; приходилось на что нибудь рѣшиться. Помощи ни откуда не было и просить было не у кого (??); ни телефона, ни телеграфа въ монастырѣ нѣтъ, приходилось идти черезъ толпу.

Въ восемь часовъ вечера выѣхали изъ подъ воротъ сани, въ которыхъ сидѣлъ ксендзъ Саковскій и съ нимъ рядомъ стражникъ Тарановъ. Ксендзъ Саковскій, когда къ нему въ келью явился полицеймейстеръ, съ приглашеніемъ ѣхать, хотѣлъ разорвать какой то документъ, отъ него отобранный, и хватался за бритву, тоже у него отнятую. Вторыя сани, съ ксендзомъ Сичикомъ и допидейстеромъ, отиралились вездѣ, но остановились... Первыя сани, проѣхавъ нѣсколько саженей по Іезуитской улицѣ, въ сопровожденіи патрульныхъ и стражниковъ, при выѣздѣ на рынокъ были встрѣчены толпою „лобусовъ“ и мастеровыхъ, бросившеюся на перерѣзъ и остановившею лошадей.

— Не дадимъ ксендзовъ! Прочь полиція! раздались крики, и въ лошадей посыпались комья снѣга.

Полицеймейстеръ, стражники, патрульные бросились къ толпѣ; та подалась назадъ, но съ другой стороны подвигалась новая. Съ комьями снѣгу стали бросать куски сколотого льду, затѣмъ камни и бутылки; продолжать путь было нельзя и пришлось воротиться. Стражника Таранова, сидѣвшаго въ саняхъ съ ксендзомъ Саковскимъ, оглушили ударомъ, а ксендзу Саковскому разсѣкли лобъ. Онъ поднялся въ саняхъ и прикрикнулъ на толпу. Въ отвѣтъ послышалось: „Lepiej od nas, niżeli od moskalej...“ (Лучше отъ насъ, чѣмъ отъ москалей). Разъ начатое безчинство продолжалось: бросились на патрульныхъ и стражниковъ сначала со льдинами, но потомъ и тутъ пустили въ дѣло кирпичи и что попало. Въ ближайшемъ проулкѣ былъ разломанъ частоколъ или заборъ, и буяны, вооружившись дрекольемъ, съ криками „ура“, ринулись на полицейскихъ и патрульныхъ. Послѣдніе были съ ружьями.

— Въ приклады! раздавалась команда!

— Nie bójcie się, to na przykład!), перефразовали команду болѣе зазорные участники, не желавшіе уступить.

Тутъ уже завязалась борьба, при общемъ гамѣ и хохотѣ. Крики „ура“ неслись съ новою силою.

— Прикажу стрѣлять, если не оставите, раздается голосъ увѣщанія.

— Стрѣляй, кричитъ какая то баба, поворачиваясь задомъ и поднимая свои лохмотья.

Другая баба, пьяная, при общемъ хохотѣ затягивается: „Jeszcze Polska nie zginie!“...

Г. Нормандскій! Капитанъ! обращается кто то къ полиціймейстеру. Посмотрите, Луиза Мишель пріѣхала въ Люблинъ. Ее арестуйте.

Но полиціймейстеръ не слышитъ ничего; онъ мечется изъ стороны въ сторону, энергически расталкивая толпу, осаживающуюся при его приближеніи и снова напирющую едва онъ отойдетъ. Человѣкъ въ черномъ пальто и барашковой шапкѣ, спокойно стоящій въ первомъ ряду, едва только замѣтитъ, что какой либо полиційскій отвернется, сейчасъ ловкимъ маневромъ дастъ послѣдному въ ухо и затѣмъ опять стоитъ смиренно, какъ ни въ чемъ не бывало. Наконецъ, замѣчаютъ его полиційскіе, — но онъ усиѣваетъ скрыться въ толпѣ. Опять смѣхъ, опять крики „ура“ и градъ ударовъ со всѣхъ сторонъ. Стражники крѣпятся, усовѣщываютъ толпу и отчески выговариваютъ. Но патрульные, когда замѣчаютъ, что у нихъ стараются отнять ружья, и разбивъ уже нѣсколько прикладовъ, не выдерживаютъ, начинаютъ стрѣлять. Рядъ выстрѣловъ вверхъ, затѣмъ другой. Бабы поднимаютъ неистовый вой и толпа отливаетъ нѣсколько назадъ.

Выстрѣлы поднимаютъ тревогу. Начальникъ штаба 18-й пѣхотной дивизіи ¹⁾, живущій неподалеку, выйдя на улицу и увидѣвъ въ чемъ дѣло, распоряжается вызвать нѣсколько ротъ рязанскаго пѣхотнаго полка ²⁾. Когда появляются войска, нападавшая толпа цукается на утекъ. Она прорывается черезъ оцѣпленіе, какъ вода черезъ сито; застрѣваютъ около 200 человѣкъ, которыхъ арестовываютъ, и затѣмъ черезъ горнило первоначальнаго допроса освобождаютъ изъ нихъ 150 человѣкъ. Уже послѣ полуночи трое ксендзовъ-доминикановъ, подъ сильнымъ конвоемъ, со всѣми предосторожностями, доставляются на желѣзную дорогу ³⁾. Патрули, шедшіе впереди, натыкались нѣсколько разъ на засады въ монахахъ, которыя, увидя, что войска много, разбѣгались въ темнотѣ въ всѣ стороны.

Послѣ выстрѣловъ, къ мѣсту происшествія прибыли всѣ власти, кто на лошадяхъ, кто пѣшкомъ. Губернаторъ не могъ проѣхать черезъ толпу въ экипажѣ и прибылъ пѣшкомъ.

Въ два часа ночи спокойствіе въ городѣ было возобновлено и побитые стражники имѣли, наконецъ, возможность разойтись по своимъ постамъ въ разныхъ частяхъ города, а многіе обыватели только на слѣдующее утро узнали, что въ городѣ былъ „мятежъ“.

Въ общемъ итогѣ раненныхъ: 6 стражниковъ, 1 жандармъ, 1 рядовой рязанскаго полка и 1 гражданскаго званія, послѣдній огнестрѣльною ранюю въ руку. Всѣ раны легкія ⁴⁾. Говорятъ, многіе раненые изъ толпы убѣжали по домамъ и скрываются. Говорятъ также, что на Іезуитской улицѣ кто то изъ публики выстрѣлилъ изъ револьвера, а другой выстрѣлъ былъ сдѣланъ изъ оконъ верхняго этажа. Еще говорить, что одного коннаго стражника толпа загнала вмѣстѣ съ лошадыю въ какой то домъ на лѣстницу... Впрочемъ, всего, что говорить, пересказывать не приходится. Уличная брань, расточаемая безчинствовавшими по адресу русскихъ слышалась въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ это имѣло мѣсто развѣ въ 1863 году...

Не трудно видѣть, что безпорядокъ начался не совсѣмъ случайно, какъ утверждаютъ оптимисты: вѣдь, не будь известно въ городѣ объ арестѣ ксендзовъ, ничего бы не было. Въ продолженіе послѣдняго времени, нѣсколько ксендзовъ были высланы изъ Люблина точно также административнымъ порядкомъ въ различныя губерніи, но безъ всякихъ демонстрацій и безчинствъ со стороны населенія.

Изъ высланныхъ теперь трехъ доминикановъ, ксендзъ Сичикъ, люблинскій старожилъ, извѣстенъ своею филантропіею и пользовался у католиковъ почти такимъ же вліяніемъ,

¹⁾ Полковникъ Александровъ.

²⁾ Кромѣ патрулей, въ которые была назначена учебная команда, было 6 ротъ.

³⁾ Уѣхали они съ товарнымъ поѣздомъ.

⁴⁾ Изъ общаго числа арестованныхъ, дознанія о 19 переданы прокурорскому надзору, а объ остальныхъ мировому судѣ.

¹⁾ Не бойтесь, все это лишь примѣрно!

какимъ пользуется въ Крoвштaдтѣ нашъ о. Іoаннѣ. Но это обстоятельство не мѣшало ксеендзу быть врагомъ православія.

Во всякомъ случаѣ, всякая вина вездѣ виновата. Многіе винятъ полицію, что она не сумѣла выпроводить удаленныхъ ксеендзовъ болѣе или менѣе секретно. Но принимая во вниманіе ничтожныя силы городской люблинской полиціи, скудость ея средствъ и то обстоятельство, что о высылкѣ доминикановъ было извѣстно задолго до того времени, когда полиція объявила ксеендзамъ о днѣ и часѣ отправленія, что эти же самые ксеендзы чуть было не скрылись (одного изъ нихъ наканунѣ пришлось возвращать со станціи желѣзной дороги въ монастырь), трудно возлагать всю отвѣтственность на одно лицо, очутившееся, въ добавокъ, во время беспорядковъ въ безвыходномъ положеніи. Болѣе послѣдовательны тѣ, которые причины беспорядковъ, подобныхъ случившемуся, ищутъ въ періодичности всякаго рода „разруховъ“, совершающихся въ Привислянскомъ краѣ.

На слѣдующій день въ Люблинѣ все было спокойно, только торговки на базарѣ жестикулировали и кричали болѣе обыкновеннаго. Онѣ похваливались разбить стекла въ купеческомъ клубѣ, гдѣ долженъ былъ состояться балъ. Вечеръ, какъ бы то ни было, не состоялся.

Сегодня, черезъ пять дней послѣ происшествій на рынкѣ, окончательно все приняло свой видъ; часы на башнѣ Краковской Браны играютъ свое обычное рондо, у Тринитарскихъ воротъ не видно ни одного человѣка, а вечеромъ торжественно открылся вновь выстроенный театръ на Намѣстниковской улицѣ.

почтѣ, по слѣдующему адресу: *Академику Михаилу Осиповичу Мильшину*, въ помещеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, на площади Александринскаго театра, домъ № 7.

ЦЕРКОВНЫЯ СВѢЧИ

Изъ настоящаго воска, бѣлыя и позолоченныя, всѣхъ сортовъ, равно какъ вѣнчалныя въ украшенныхъ коробкахъ и удостоенныя разныхъ медалей на выставкахъ, выдѣлываю на моей фабрикѣ, существующей съ 1844 года и предлагаю по умѣреннымъ цѣнамъ. Укупорку и экспедицію на здѣшнихъ станціяхъ совершаю бесплатно. Здѣсь же можно получать самый лучший сортъ роснаго и обыкновеннаго ладопа.

Иванъ Врублевскій.

Фабрика Свѣчей, Приниковъ и Шоколада,
въ *Варшавѣ*, ул. Капитульная.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНЫ СВ. КИРИЛЛА И МЕОДІА,

подобныя изображеніямъ святыхъ первоучителей Славянскихъ, приложеннымъ къ ихъ жизнеописаніямъ, изданнымъ ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, изготовлены академикомъ М. О. Микѣшинымъ на деревянныхъ доскахъ, въ размѣрѣ 6½×10 дюймовъ.

Желающіе могутъ пріобрѣтать иконы св. Кирилла и Меодія нынѣ же по одному рублю. За укупорку св. иконъ слѣдуетъ прилагать къ ихъ стоимости по 5 коп. за каждую. Деньги за пересылку св. иконъ по почтѣ слѣдуетъ высылать по расчету растоянія отъ С.-Петербурга: за пересылку одной иконы—за два фунта, двухъ иконъ—за три фунта, трехъ иконъ—за четыре фунта, четырехъ иконъ—за пять фунтовъ и т. д.

Желающіе получить иконы св. Кирилла и Меодія благоволятъ обращаться съ требованіями о высылкѣ ихъ по

Содержаніе. Отдѣлъ I. Высшія правительственныя распоряженія: Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго отъ 18 января 1886 г. о прибавкѣ къ содержанію Яблочинскаго монастыря. — Опредѣленіе святѣйшаго Синода по поводу изданія новыхъ правилъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ. — Изъ Отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. — Синодальныя книги. — Объявленія и Извѣстія. — На содержаніе Лѣбянской женской общины. — Отъ Епархіальнаго Начальства. — Архипастырская признательность за усердіе ко храму Божію и попеченіе о дѣтекомъ пріютѣ. — Награжденіе священника набедренникомъ. — Архипастырская благодарность за пожертвованіе на ремонтъ церковнаго дома. — Утвержденіе избраннаго предсѣдателя Соколовскаго братства. — Утвержденіе избраннаго члена Сувалкскаго попечительства. — Утвержденіе въ должности церковнаго старосты Годышовской церкви. — Рукоположеніе. — Пожертвованіе въ Матченскую церковь. — Отчетъ Комитета по сооруженію Православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминованія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ, по 30-е іюня 1885 года. Отдѣлъ II. О существующихъ въ народѣ особенныхъ наименованіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей Люблинской и Сѣдлецкой губерній. — О недомѣнныяхъ вопросахъ церковной практики въ совершеніи богослуженія. (Корреспонденція). — Вопросъ объ упорствующихъ б. униатахъ Холмской епархіи не по полицейско-либеральнымъ предначертаніямъ, а въ связи съ ягеллоновской идеей въ Галиціи. Упорствующій б. униатъ объ упорствующихъ бб. униатахъ Сѣдлецкой губерніи. — Униатскій вопросъ въ Люблинѣ. — Объявленія.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 14 февраля 1886 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей К. Чеховичъ.
Триографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская. № 11